

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 10 МАРТ 1976

XXV СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 10 (2539)

6 МАРТА 1976

СЕРЬЕЗНЫЙ АНАЛИЗ ИТОГОВ ПРОШЕДШЕГО ПЯТИЛЕТИЯ; РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ПАРТИИ И СТРАНЫ; ГЛУБОКИЕ, ИНТЕРЕСНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО МНОГИМ ПРОБЛЕМАМ НАШЕГО РАЗВИТИЯ; САМОКРИТИЧНЫЙ, ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К СОБСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,— ТАКОВА, Я БЫ СКАЗАЛ, ГЛАВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЗВУЧАВШИХ ЗДЕСЬ РЕЧЕЙ.

А ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО НА СЪЕЗДЕ, КАК ВО ВСЕЙ ПАРТИИ, ГОСПОДСТВУЕТ ТВОРЧЕСКИЙ СТИЛЬ РАБОТЫ, ДОСТОЙНЫЙ КОММУНИСТОВ. ВО ВЕСЬ ГОЛОС ЕДИНОДУШНО ПРОЗВУЧАЛИ СЛОВА О ПРОЛЕТАРСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ, О ДРУЖБЕ НАРОДОВ И БОРЬБЕ ЗА МИР. ЭТО НАША ПОЛИТИКА, И МЫ ОТ НЕЕ НЕ ОТСТУПИМ.

Из заключительного слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС

Москва. Кремлевский Дворец съездов. 1 марта 1976 года. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев выступает с заключительным словом на XXV съезде КПСС.

Фото ТАСС

ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

РЕЗОЛЮЦИЯ

XXV СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО ДОКЛАДУ ТОВАРИЩА Л. И. БРЕЖНЕВА—ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Заслушав и обсудив доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева — Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

1. ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ ОДОБРИТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЛИНИЮ И ПРАКТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ.

2. ОДОБРИТЬ ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС И ПРЕДЛОЖИТЬ ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ В СВОЕЙ РАБОТЕ ПОЛОЖЕНИЯМИ И ЗАДАЧАМИ, ВЫДВИНУТЫМИ ТОВАРИЩЕМ Л. И. БРЕЖНЕВЫМ В ОТЧЕТНОМ ДОКЛАДЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ XXV СЪЕЗДА КПСС

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ КПСС

Отчет Центральной ревизионной комиссии КПСС утвердить.

Незабываемо волнующие дни переживает наша страна. К Кремлю, где продолжает работать XXV съезд КПСС, обращены взоры и мысли миллионов советских людей.

25 февраля на утреннем заседании съезд заслушал отчет Центральной ревизионной комиссии КПСС, с которым выступил председатель Ревизионной комиссии тов. **Г. Ф. Сизов.**

Четыре дня шло обсуждение доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища **Л. И. Брежнева** «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики» и отчета Центральной ревизионной комиссии КПСС. В обсуждении приняли участие товарищи: **В. В. Гришин** — первый секретарь Московского городского комитета КПСС, **В. В. Щербицкий** — первый секретарь ЦК Компартии Украины, **Д. А. Кунаев** — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, **Г. В. Романов** — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, **Е. И. Дроздецкий** — бригадир очистной механизированной бригады шахты «Нагорная» Кемеровской области, **П. М. Машеров** — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, **М. С. Соломенцев** — Председатель Совета Министров РСФСР, **Ш. Р. Рашидов** — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, **Э. А. Шеварднадзе** — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, **А. Ф. Ерофеева** — прядильщица Ивановского меланжевого комбината имени К. И. Фролова, **С. Ф. Медунов** — первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, **Г. А. Алиев** — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, **А. П. Александров** — президент Академии наук СССР, **Я. П. Рябов** — первый секретарь Свердловского обкома КПСС, **А. В. Георгиев** — первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, **А. В. Гиталов** — бригадир тракторной бригады колхоза имени XX съезда КПСС Новоукраинского района Кировоградской области, **А. Э. Восс** — первый секретарь ЦК Компартии Латвии, **Т. У. Усубалиев** — первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, **А. В. Чуев** — токарь Балтийского судостроительного завода имени Серго Орджоникидзе, гор. Ленинград, **Л. А. Костандов** — министр химической промышленности СССР, **И. И. Бодюл** — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии, **Г. М. Марков** — первый секретарь правления Союза писателей СССР, **Д. Расулов** — первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана,

Москва. Кремлевский Дворец съездов. 26 февраля 1976 года. Пионеры приветствуют делегатов XXV съезда КПСС.

Москва. Красная площадь. 25 февраля 1976 года. Члены Политбюро ЦК КПСС и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, первые секретари ЦК Компартий союзных республик, другие члены Президиума XXV съезда КПСС, первые секретари крайкомов и обкомов КПСС во время возложения венка к Мавзолею В. И. Ленина.

Фото ТАСС

Н. А. Злобин — бригадир комплексной бригады строительного управления № 111 управления «Зеленоградстрой», гор. Москва, **И. Г. Кэбин** — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, **Е. М. Тяжельников** — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, **И. А. Бондаренко** — первый секретарь Ростовского обкома КПСС, **М. Г. Гапуров** — первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, **О. К. Гуцева** — заведующая учебной частью Сотниковской средней школы Благодарненского района Ставропольского края, **Ю. Н. Христораднов** — первый секретарь Горьковского обкома КПСС, **Д. П. Галкин** — директор Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина, **В. П. Ломакин** — первый секретарь Приморского крайкома КПСС, **Ф. А. Табеев** — первый секретарь Татарского обкома КПСС, **В. И. Конотоп** — первый секретарь Московского обкома КПСС, **А. И. Белякова** — первый секретарь Гродненского районного комитета Компартии Белоруссии, **Т. Н. Хренников** — первый секретарь правления Союза композиторов СССР, **К. С. Демирчян** — первый секретарь ЦК Компартии Армении, **А. В. Коваленко** — первый секретарь Оренбургского обкома КПСС, **П. П. Гришкявичус** — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, **А. Ф. Ватченко** — первый секретарь Днепропетровского обкома Компартии Украины, **Ф. С. Горячев** — первый секретарь Новосибирского обкома КПСС, **К. Б. Доненбаева** — трактористка совхоза «Харьковский» Боровского района Кустанайской области, **М. З. Шакиров** — первый секретарь Башкирского обкома КПСС.

В речах делегатов съезда, единодушно одобрявших внутреннюю и внешнюю политику партии, выражены думы, устремления всех советских людей, их решимость с честью выполнить задачи, поставленные XXV съездом партии.

Съезд заслушал доклад Мандатной комиссии съезда, с которым выступил Председатель Мандатной комиссии тов. **И. В. Капитонов.** Съезд единогласно утвердил доклад Мандатной комиссии.

Со словами приветствия к съезду обратились пионеры. Делегаты и гости съезда стоя, бурными аплодисментами встретили ленинскую смену.

...Под овеянными славой боевыми знаменами в зал вошла делегация героических Вооруженных Сил Советского Союза. Делегаты и гости съезда бурными аплодисментами встретили защитников Родины. От имени личного состава Советских Вооруженных Сил делегатов и гостей XXV съезда партии приветствовал командир дивизии Ракетных войск стратегического назначения генерал-майор **С. Г. Кочемасов.**

Съезд приветствовали горячо встреченные делегатами и гостями товарищи: **Эдвард Герек** — Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии, **Ле Зуан** — Первый секретарь Центрального Комитета Партии трудящихся Вьетнама, **Фидель Кастро Рус** — Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, премьер-министр Революционного правительства Республики Куба, **Эрих Хонеккер** — Первый секретарь Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии, **Густав Гусак** — Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, Президент ЧССР, **Янош Кадар** — Первый секретарь Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии, **Тодор Живков** — Первый секретарь Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета НРБ, **Алваро Куньял** — Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии, **Николае Чаушеску** — Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент СРР, **Кейсон Фомвихан** — Генеральный секретарь Центрального Комитета Народно-революционной партии Лаоса, премьер-министр Лаосской Народно-Демократической Республики, **Юмжагийн Цеденбал** — Первый секретарь Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии, Председатель Президиума Великого Народного хурала МНР, **Стане Доланц** — секретарь Исполкома Президиума Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии, **Пак Сен Чер** — член Политического комитета Центрального Комитета Трудовой партии Кореи, заместитель премьера Административного совета КНДР, **Алвеш Батишта** — член Политбюро Центрального Комитета Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), министр внутренней администрации Народной Республики Ангола, **Энрико Берлингуэр** — Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии, **Америко Соррилья** — член Политической комиссии и Секретариата Центрального Комитета Коммунистической партии Чили, **Нгуен Тхи Бинь** — член Центрального Комитета Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, министр иностранных дел Временного революционного правительства РЮВ, **Гастон Плиссонье** — член Политбюро, секретарь Центрального Комитета Французской коммунистической партии, **Шрипад Амрит Данге** — Председатель Национального совета Коммунистической партии Индии, **Долорес Ибаррури** — Председатель Коммунистической партии Испании, **Жан-Пьер Чистер-Чикайя** — член Специального революционного штаба Центрального Комитета Конголезской партии труда, **Херонимо Арнедо Альварес** — Генеральный секретарь Коммунистической партии Аргентины, **Гэс Холл** — Генеральный секретарь Коммунистической партии США, **Азиз Мухаммед** — Первый секретарь Центрального Комитета Иракской коммунистической партии, **Гордон Макленнан** — Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании, **Зейд Хейдар** — член Руководства Партии арабского социалистического возрождения Ирака, **Родней Арисменди** — Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая, **Герберт Мис** — Председатель Германской коммунистической партии, **Абдалла аль-Ахмар** — заместитель Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения (Сирия), **Мохамед Сиад Барре** — Президент Верховного революционного совета Сомалийской Демократической Республики, **Аарне Сааринен** — Председатель Коммунистической партии Финляндии, **Меир Вильнер** — Генеральный секретарь ЦК Компартии Израиля, **Абдель Фаттах Исмаил** — Генеральный секретарь ЦК Объединенной политической организации — Национальный фронт Народной Демократической Республики Йемен, **Мамади Кейта** — член Политбюро ЦК Демократической партии Гвинеи, министр.

С отчетом Центральной ревизионной комиссии КПСС выступил председатель Ревизионной комиссии тов. Г. Ф. Сизов.

С докладом Мандатной комиссии съезда выступил председатель Мандатной комиссии тов. И. В. Капитонов.

1 марта на утреннем заседании с заключительным словом выступил горячо встреченный делегатами и гостями съезда Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ **Л. И. Брежнев.** По окончании выступления в зале вспыхивают бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Гремит овация. Раздаются возгласы: «Ура!» «Слава КПСС!», «Слава ленинскому ЦК!»

Съезд единодушно принял Резолюцию по докладу «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики», проект которой от комиссии, образованной съездом, был внесен тов. **В. В. Гришиным** — первым секретарем Московского горкома КПСС.

Съезд единогласно утвердил отчет Центральной ревизионной комиссии КПСС.

По поручению Президиума съезда кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. **Б. Н. Пономарев** оглашает текст проекта Заявления XXV съезда КПСС «Свободу узникам империализма и реакции!». Заявление принимается единогласно.

На вечернем заседании с докладом «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» выступил Председатель Совета Министров СССР тов. **А. Н. Косыгин,** тепло встреченный делегатами и гостями съезда.

В обсуждении доклада Председателя Совета Министров СССР тов. А. Н. Косыгина приняли участие товарищи **А. П. Ляшко** — Председатель Совета Министров УССР, **Л. Б. Ермин** — первый секретарь Пензенского обкома КПСС, **Б. Ф. Братченко** — министр угольной промышленности СССР, **В. С. Лебедева** — старший оператор Омского нефтеперерабатывающего комбината, **Г. И. Чиряев** — первый секретарь Якутского обкома КПСС.

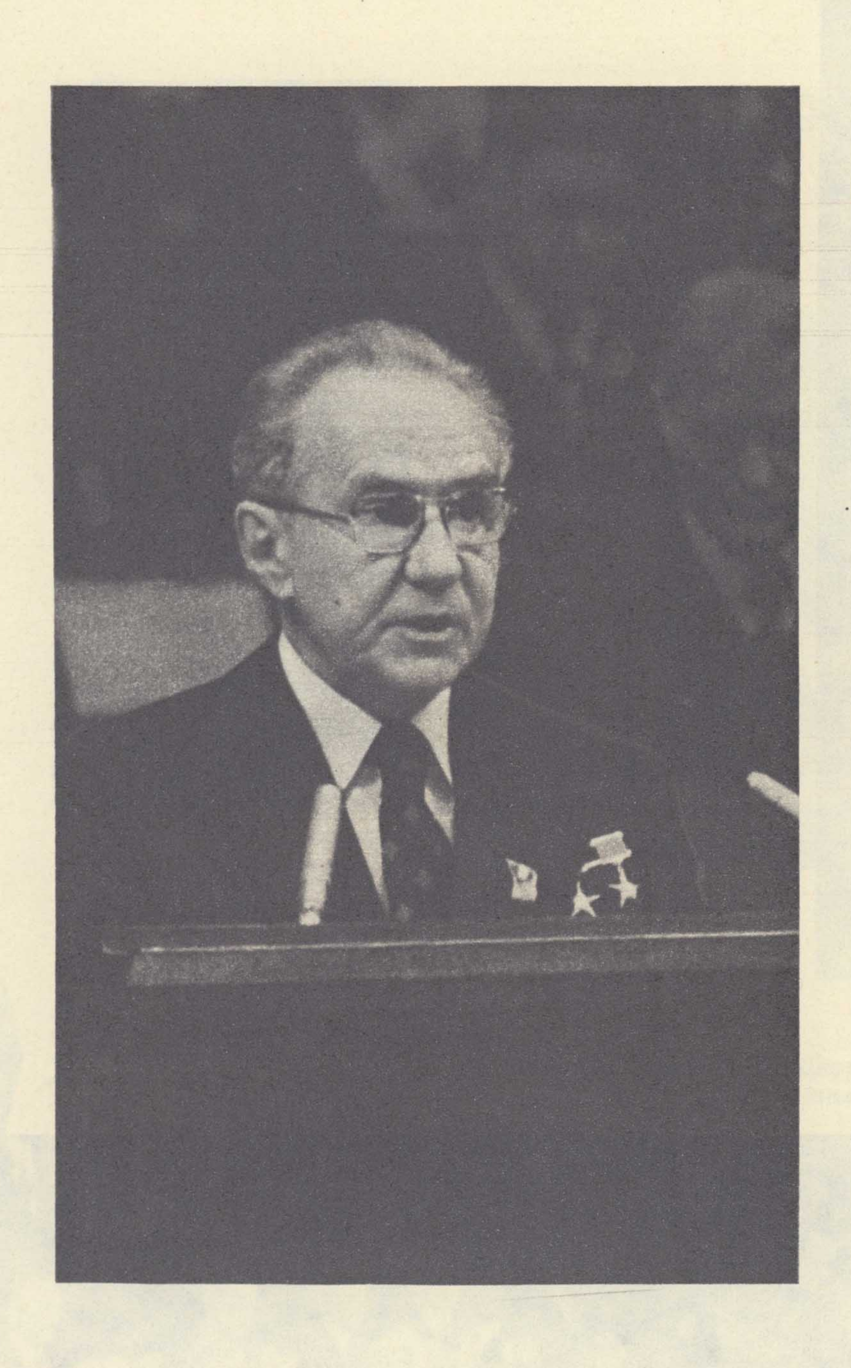
Москва. Кремлевский Дворец съездов. 28 февраля 1976 года. XXV съезд КПСС приветствуют воины Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Выступает
Фидель Кастро

На трибуне —
Гэс Холл.

XXV СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПЕРЕД НАМИ НОВОЕ ПЯТИЛЕТИЕ НА ПУТИ К ПОСТРОЕНИЮ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В НАШЕЙ СТРАНЕ. ТВОРЧЕСКАЯ, СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ, ВСЕГО СОВЕТСКОГО НАРОДА В ЭТИ ГОДЫ БУДЕТ НАПРАВЛЕНА НА РЕШЕНИЕ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫХ ЗАДАЧ, ПОСТАВЛЕННЫХ XXV СЪЕЗДОМ.

Из доклада Председателя Совета Министров СССР товарища А. Н. Косыгина «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

Москва. Кремлевский Дворец съездов. 1 марта 1976 года. Председатель Совета Министров СССР товарищ А. Н. Косыгин выступает с докладом «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

Делегаты Татарской АССР.

Днепропетровцы.

ВСТРЕЧА ТОВАРИЩА Л. И. БРЕЖНЕВА С ТОВАРИЩЕМ А. КУНЬЯЛОМ

28 февраля Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев встретился с Генеральным секретарем Португальской компартии тов. А. Куньялом. Во встрече участвовали член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. М. А. Суслов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Б. Н. Пономарев.

В ходе сердечной беседы товарищи Л. И. Брежнев, М. А. Суслов, Б. Н. Пономарев и А. Куньял обменялись мнениями по актуальным вопросам международной обстановки и отношений между КПСС и ПКП, между Советским Союзом и Португалией.

НА СНИМКЕ: во время встречи. Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

ВО ИМЯ МИРА

Николай ТИХОНОВ,
председатель Советского комитета защиты мира

В ноябре 1950 года в Варшаве собрался Второй Всемирный конгресс сторонников мира. Он продемонстрировал непоколебимую волю народов к защите мира, способствовал еще большему сплочению сил мира против поджигателей новой войны.

Тогда же конгресс уделил особое внимание вопросу о борьбе с пропагандой новой войны. Он обратился к Организации Объединенных Наций:

«Мы считаем, что пропаганда новой войны создает величайшую угрозу для мирного сотрудничества народов и является одним из тягчайших преступлений против человечества.

Мы обращаемся к парламентам всех стран с призывом, чтобы они приняли закон об охране мира, предусматривающий уголовную ответственность за пропаганду новой войны в какой бы то ни было форме».

И в самом деле, почему в любом государстве любой человек, подстрекающий к убийству другого человека, карается со всей строгостью законов, а поджигатель войны, призывающий к нападению на другие страны, к уничтожению целых народов, получает полную свободу для высказывания и пропаганды в печати своих человеконенавистнических идей?

В то время, когда конгресс в Варшаве поднял голос против пропаганды войны, западный мир представлял мрачное зрелище: истерические вопли, поджигательские призывы проникли во все области культуры, отравляя литературу, радио и кино стран капитализма.

Призыв Второго Всемирного конгресса сторонников мира к парламентам всех стран запретить преступную пропаганду войны нашел горячую поддержку миллионов людей во всем мире.

Советские люди горячо одобрили этот призыв. На рассмотрение Верховного Совета СССР Советским комитетом защиты мира был внесен проект Закона о защите мира. Верховный Совет СССР принял закон. Это было новым вкладом Советского государства в дело защиты мира, одним из лучших достижений человечества в борьбе с мрачной и дикой реакцией, толкающей народы в пропасть новой мировой катастрофы: «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами,—признает, что совесть и правосознание народов, перенесших на протяжении жизни одного поколения бедствия двух мировых войн, не могут мириться с безнаказанностью ведущейся агрессивными кругами некоторых государств пропаганды войны, и солидаризируется с призывом Второго Всемирного конгресса сторонников мира, выразившего волю всего передового человечества в отношении запрещения и осуждения преступной военной пропаганды.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Считать, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, подрывает дело мира, создает угрозу новой войны и является ввиду этого тягчайшим преступлением против человечества.

2. Лиц, виновных в пропаганде войны, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников».

Закон о мире был принят Верховным Советом СССР 12 марта 1951 года. С тех пор прошло двадцать пять лет. Этот закон укрепил лагерь защитников мира, придал всем борцам за мир новые силы и укрепил их уверенность в победе правого дела мира. Советская страна твердо и последовательно боролась и борется за осуществление ленинского лозунга «Мир народам!».

В 1975 году прогрессивное человечество отметило 30-летие Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом. Славные Вооруженные Силы Советского Союза спасли народы от порабощения, спасли мировую цивилизацию, прогресс и демократию. Родилось могучее содружество братских социалистических стран, ставшее оплотом мира и безопасности народов.

Огромной заботой о светлом будущем человечества пронизана величественная Программа мира, провозглашенная XXIV съездом КПСС. Все годы, прошедшие после съезда, советский народ, наша ленинская партия, ее Центральный Комитет, Политбюро ЦК и лично Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев вместе с нашими друзьями и союзниками целеустремленно и настойчиво боролись за воплощение в жизнь великих и благородных задач, поставленных в Программе мира.

24 февраля 1976 года из доклада товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС, из доклада, замечательно охватывающего все вопросы международной и внутренней жизни, все человечество услышало программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.

Разрядка напряженности в мире стала реальностью. Стремление к дальнейшему сокращению гонки вооружений, к ликвидации остающихся военных очагов, к претворению в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания, развитию мирного сотрудничества в Европе стало насущным желанием народов.

За двадцать пять лет, что прошли со дня принятия Закона о мире, многое изменилось. Из событий последних лет мы можем отметить Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве, Брюссельскую ассамблею борцов за европейскую безопасность, Всемирный конгресс женщин в Берлине, в которых советские сторонники мира принимали активное участие.

В летописях движения за мир, в мирной политике нашей страны принятие Закона о мире останется историческим актом борьбы Советского государства за мир, в которой на сегодня достигнуты грандиозные успехи.

Т. Салахов. Род. 1928. ЖЕНЩИНЫ АПШЕРОНА.

Б. Вакс. Род. 1912. ТИШИНА.

ОТКРЫТЫЙ ГОРИЗОНТ

Микелис ЛИСМЕНТ, председатель правления рыболовецкого колхоза «Банга» Латвийской ССР, член ЦК КП Латвии

Доклад товарища Л. И. Брежнева — это выдающийся документ социального оптимизма. Он открывает перед нами перспективы, вызывает много размышлений. Помните, Л. И. Брежнев сказал о советском народе — это народ исключительного трудолюбия, мужества, выносливости, душевной щедрости, одаренности и ума. Это народ, который несгибаем в лихолетье... Он не кичится своими достижениями, но и не умаляет их.

...Стоит хотя бы ненадолго зайти в колхозный музей, чтобы лишний раз убедиться, как далеко шагнули рыбаки Латвии. Сейчас наши рыболовецкие колхозы — экономически мощные хозяйства с неплохим флотом, объединенные в свой союз. Достаточно сказать, что уже не первую пятилетку мы ходим на лов и в Балтийское и в Северное моря, наши экспедиционные суда берут рыбу и в Атлантическом океане! За пять последних лет значительно возрос объем выпуска рыбной продукции нашими колхозами.

Колхоз «Банга» растянулся на девяносто километров вдоль побережья Рижского залива. Мы имеем флот сейнеров и экспедиционных судов. А на берегу — четыре цеха для обработки рыбы, новый колхозный порт и новые мастерские. Наша Роя — красивый городок рыбаков в сосновом бору.

В 1964 году в старом сарае мы выкоптили первые тонны салаки, а сейчас даем продукции ежегодно на пять миллионов рублей! Чистая прибыль в минувшем году составила два миллиона рублей—вот что значит кооперативная форма хозяйствования и хозрасчет. В ассортименте нашей колхозной продукции, кроме традиционной трески и копченой салаки, есть такие деликатесы, как камбала холодного копчения, шпроты, копченая бильдюга в масле. А килька в винном соусе получила Знак качества.

Не менее важна и другая сторона современной колхозной жизни — научная организация труда. Ведь в нашем коллективе пятьдесят специалистов с высшим образованием и более шестисот со средним и среднетехническим. Мы создали инженерно-исследовательский центр. В его составе несколько лабораторий, специалисты которых анализируют поток современнейшей информации и обобщают все, что подходит для нашего хозяйства, воплощая новые идеи в модели новых технологий.

Есть у нас и свои сложности, связанные с приемкой и переработкой выловленной нами рыбы. Как мы их одолеваем, эти сложности? Мы построили свои колхозные цехи и оборудовали их по последнему слову техники. В этих цехах колхоз скоро будет перерабатывать всю вылавливаемую им рыбу.

В докладе на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что тот уровень, которого сельское хозяйство достигло, а тем более достигнет в предстоящие годы, требует улучшить организацию и управление сельскохозяйственным производством. И далее: видимо, настает время улучшить — и серьезно улучшить — производственно - экономическое сотрудничество сельского хозяйства с теми отраслями промышленности, которые с ним непосредственно связаны, обеспечить единый, общегосударственный подход к развитию всего агропромышленного комплекса. Это относится и к нашему делу, делу пахарей моря.

Очень своевременно поставлены сегодня вопросы эффективности производства, повышения качества. Я понимаю, что при этом имеется в виду не только качество конечной продукции, но главное — качество управления и организации дела. Если говорить о нашем деле, то порою несогласованность действий на разных уровнях оказывается убыточной и для колхозников и для государства.

...Есть хорошая песня: «Ловите ветер всеми парусами!». Мы, колхозные рыбаки, готовы и впредь использовать все резервы, чтобы советские люди получали к столу как можно больше отличной рыбы.

СОЛНЦЕ ВЕСНЫ

В. С. ФИЛИППОВ, заслуженный мастер профтехобразования РСФСР, Герой Социалистического Труда

Партия наша, все коммунисты, весь советский народ давно ждали этого великого часа — и вот съезд открылся. Трудно передать словами волнение, охватившее нас, делегатов, когда в светлом зале Кремлевского Дворца съездов появились члены Политбюро ЦК во главе с Генеральным секретарем Леонидом Ильичом Брежневым.

Делегаты — люди самых разных профессий, они съехались из самых разных уголков Советского Союза, но, уверен, все мыслили согласно, все были проникнуты одной думой, когда слушали доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева,—каждый вспоминал путь, пройденный от предыдущего, XXIV съезда партии. Каждый старался представить те грандиозные задачи, которые ждут партию и страну в десятой пятилетке, и определить свое собственное место и меру участия в общенародном трудовом марше к новым свершениям.

Я работаю мастером в московском профессионально-техническом училище № 40, учу ребят токарному делу. Промышленности с каждым годом требуется все больше кадров, и к этим кадрам предъявляются все более строгие требования. В прошедшей пятилетке профессионально-технические училища имели задание подготовить для заводов и фабрик не менее девяти миллионов квалифицированных рабочих. А все мало, мало. На десятую пятилетку поставлена еще более сложная задача — подготовить примерно одиннадцать миллионов таких рабочих.

Мне нет нужды лишний раз говорить о том, какое внимание оказывает партия воспитанию молодого поколения. Партия всегда считала и считает своей святой обязанностью заботиться не об одном лишь дне сегодняшнем и дне завтрашнем — она думает о будущем, заглядывает далеко вперед. «Мы хотим,— говорил товарищ Леонид Ильич Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС,— чтобы энтузиазм, живость ума, молодая энергия оставались у наших людей на всю жизнь». И мы, учителя, наставники молодежи, отдадим все силы коммунистическому воспитанию будущих сынов рабочего класса.

На снимке: В. Филиппов с учениками.

Второй Московский часовой завод. С большим вниманием изучают рабочие доклад, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС.

Фото Э. Эттингера

СЪЕЗДА

ШИРОКИЕ ПЛЕ

Алим КЕШОКОВ,
народный поэт
Кабардино-Балкарии

В час заката наш теплоход, совершавший рейс по Оби, достиг места, где Обь сливается с Иртышом, и там, где встречались два могучих потока, лежала безбрежная водная ширь от горизонта до горизонта, окрашенная багровым закатным небом. Сердце переполнилось ощущением торжественности, ощущением безбрежности моей земли — великого нашего Отечества.

Такое же ощущение величия охватывает сердце, когда читаешь и перечитываешь доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева на XXV съезде партии, доклад, открывающий перед тобой широкие горизонты завтрашнего дня нашей Родины.

Невольно возвращаешься мыслью в не столь уж далекое прошлое, в пятилетку первую — стартовую площадку индустриализации страны, когда усиленными темпами повсеместно создавались новые промышленные центры. Величие замыслов и тогда удивляло мир. Зарубежная пресса пестрела мрачными прогнозами, плодя маловеров. Сомневались в реальности наших планов зачастую даже люди, не относившиеся к нам враждебно. Один крупный американский специалист, участвовавший в создании металлургического комплекса в Сибири, говорил:

— Мы считаем совершенно невозможным сооружать у вас стопятидесятитонные мартеновские печи, создавать такие мощные домны и прокатные станы, какие вы задумали. Вы поймите, ведь даже в Америке мы лишь начинаем строить подобные заводы...

Несмотря на такого рода скептицизм, был построен и Кузнецкий металлургический комбинат имени В. И. Ленина и знаменитый Турксиб, проложенный в невероятно короткий по тогдашним временам срок.

В замыслах десятой пятилетки я вижу знакомые черты пятилетки первой, потому что они схожи и величием планов, и размахом предначертаний, и глубиной перспективы.

Зримо представляя себе карту основных пусковых строек уже нынешнего года, видишь, что при всей грандиозности наших планов они реальны, ибо фундаментом их явились величественные итоги предыдущих пятилеток, научно-технический прогресс, опережающие темпы развития энергетики, металлургии, машиностроения, нефтехимии и других ведущих отраслей народного хозяйства.

Намечается, например, ввод в эксплуатацию таких гигантов черной металлургии, как доменная печь № 1 «бис» на Коммунарском заводе, коксовых батарей на Авдеевском коксохимическом и Новолипецком металлургическом заводах.

На карте пусковых объектов первого года десятой пятилетки в самой северной точке мы видим знакомый символ — вагонетку, доверху груженную углем. Воспоминания уносят меня к мужественным горнякам Заполярья, среди которых я обрел немало друзей в дни недавних встреч. Их девиз: «Пятилетка — дело каждого из нас!»

Запах северного угля чувствуешь еще в Инте. Обычно интинские шахтеры, идя в забой или возвращаясь оттуда, непременно поглядывают на ажурную башню с яркой звездой, ставшую эмблемой молодого города. Это и понятно: горит звезда — значит, выполняется план, значит, все нормально, и шахтеры идут по улицам после смены с высоко поднятой головой, а жены встречают мужей радостно, взволнованно. Но если звезда на башне погасла, то словно объявили тревогу, и каждый, не спрашивая, какая шахта недодает на-гора́, удваивает энергию, чтоб звездочка вспыхнула снова ярким пламенем.

И не удивительно — на шахтах «Капитальная», «Красное знамя» и других трудятся коллективы коммунистического труда, трудятся по принципу: один за всех, все за одного! В их распоряжении новейшее оборудование угольной промышленности. Мастерство, помноженное на совершенство техники, позволяет механизированным бригадам, таким, как, например, бригады Кожевина, Медова или Шишкова, выдавать на-гора́ в сутки до полутора тысяч тонн угля — целый эшелон. В городе таких бригад много, и идет непрерывный поток угля — эшелон за эшелоном. Некоторые шахты отрабатывают по два пласта мощностью 2,6—3,2 метра. Угли энергетические, высокой марки. Очистные забои оснащены механизированными комплексами, подготовительные выработки проходятся комбайнами, автоматизированы конвейерные линии, работает водоотливная установка, внедрена система централизованного контроля за содержанием метана в рудничной атмосфере с автоматической газовой защитой, установлена громкоговорящая связь — словом, добыча угля стала искусством, в котором соединены в единый живой организм ум, сила, электроника и машины.

Встреча с бригадиром механизированной бригады Константином Ивановичем Медовым была особенно теплой и сердечной. Он оказался моим земляком, работал прежде в Тырныаузе — городе горняков Кабардино-Балкарии.

РАССКАЗЫВАЕТ «П Р А В Д А»

Газетная страница становится историей уже на следующий день после выхода номера. И то, что казалось вчера буднями, обычной работой, сегодня видится подлинным свершением.

Издательство «Правда» выпустило сборник статей и очерков «За высотою — высота». Вышедшая в канун XXV съезда КПСС, книга эта посвящена грандиозным достижениям советского народа, которые были предначертаны XXIV съездом партии. Сборник (составители В. Бекетов, Т. Гайдар, Е. Дубровина, С. Кошечкин, А. Мурзин, А. Покровский; редакторы А. Луковец и С. Цукасов) вобрал множество материалов, опубликованных за минувшее пятилетие в газете «Правда» и рассказывающих о времени, о людях и делах, которыми жила Родина.

...Очерк Ю. Апенченко «И мы не отстаем...» — об одном из рядовых космоса, слесаре-сборщике Николае Дмитриевиче Шумилове, человеке, «труд которого заложен в каждую — в каждую! — из наших пятилеток». Статья академика, дважды Героя Социалистического Труда В. Глушко знакомит с общей панорамой космонавтики, ее настоящим и перспективами. Подлинную героиню нашей действительности видим мы в очерке В. Белоусова «Красиво будет» — Мину Назирову из Азербайджана, председателя сувагильского колхоза имени В. И. Ленина; Мина-баджи, зовут ее односельчане,— Мина-сестра. Столь же ярким, настоящим советским человеком предстает А. Я. Рыбаков из очерка В. Бекетова «Такая традиция». «— Самая отличительная черта Рыбакова?— переспрашивает секретарь парткома С. Павлов.— Я бы ответил так: коммунист, каким он должен быть на рабочем месте».

Нет уголка, нет стройки, где бы не побывали спецкоры и собкоры «Правды»: КамАЗ и БАМ, Криворожье и Голодная степь, прибалтийский рыболовецкий колхоз и квартира кадрового рабочего с Владимирского тракторного... В сборнике «За высотою — высота» со стихами и публицистикой выступают Сергей Сартаков и Юрий Збанацкий, Раиса Ахматова и Иосиф Нонешвили, Юрий Рытхэу и Анатолий Ананьев, Аалы Токомбаев и Евгений Евтушенко. В рассказе о рабочих буднях Страны Советов они не прибегают к высокому слогу. В нашей стране само слово «труд» — высокое слово.

Люди раскрывают полосы «Правды» с материалами XXV съезда КПСС и слушают Время, слушают, как оно отсчитывает первые месяцы новой, десятой пятилетки. Слушают, как идет История.

Д. ИВАНОВ

За высотою — высота. М., издательство «Правда», 1976, 384 стр.

ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ

Союз серпа и молота — символ нерушимого единства тружеников полей и ферм и тех, кто работает в заводских цехах, строит дома, варит сталь, добывает уголь. Золотые звезды с серпом и молотом на груди у каждого из героев сборников «Рабочая доблесть» и «Золотые зерна», выпущенных совместно издательствами «Экономика» и «Колос» в преддверии XXV съезда КПСС.

О лучших представителях рабочего класса и передовиках сельского хозяйства рассказывают Михаил Алексеев, Николай Грибачев, Константин Симонов, Ануар Алимжанов, Сергей Викулов и многие другие. Оба сборника станут рядом на книжных полках. В них — запечатленная история трудового подвига героев девятой пятилетки.

«Рабочий — это не только почетное звание, это огромная ответственность за сегодняшний

Рабочая доблесть. М., «Экономика», 1976, 383 стр.
Золотые зерна. М., «Колос», 1976, 368 стр.

ЧИ ОТЕЧЕСТВА

Константин Иванович с иронией вспоминает пневматический молоток и перфоратор, считавшиеся еще недавно верхом совершенства. «Бывало, подашь руку девушке, — смеется шахтер, — а она пугается, потому что рука твоя дрожит, словно наэлектризованная, никак не отойдет после вибрации...»

Теперь в угольных шахтах Инты внедрено такое оборудование, которое в корне изменило дело. Не стало кислородного голодания, действует фотарий, восстанавливающий в организме человека биоритм, нарушаемый продолжительностью полярного дня и ночи, грязелечебницы избавили шахтеров от такого профессионального заболевания, как радикулит.

Конечно, то, что раньше вся шахта «Капитальная» выдавала 400 тысяч тонн угля в год, а теперь только одна бригада в сорок человек дает полмиллиона тонн, — результат целого комплекса мер. Интинцы задались целью достичь в ближайшие годы такого уровня производства, чтобы выдавать на-гора́ столько угля, сколько его выдавала вся Россия в 1913 году.

Шахтеры Инты соревнуются с воркутинцами. Между ними находится знаменитая станция Абезь, через которую проходит Полярный круг. Отсюда начинаются необозримые просторы, захваченные вечной мерзлотой, которая нередко проглядывает здесь то сквозь толщу торфа, то под корнями низкорослых березок слезливыми озерцами и лужицами. Несмотря на обилие воды, торф иногда самовозгорается, и оленеводам приходится опахивать очаги пожара, не пуская огонь дальше.

Воркута — прославленный город Заполярья, столица шахтеров. Она живет и трудится, как и любой крупный промышленный город нашей страны, где бы он ни находился.

Несметные богатства Заполярья охраняются испокон веку беспощадными морозами, губительными ветрами, многомесячными ночами, вечной мерзлотой и безлесьем. Одно из этих богатств — уголь, и природа как бы заранее распределила, кому что уступить: у интинцев уголь энергетический, крепкий, идет на топливо, у воркутинцев — коксующийся, насущный хлеб черной металлургии, спрос на который велик и у нас и на мировом рынке.

Воркутинский уголь настолько ценен, что всю добычу до последней тонны отправляют потребителям, а для собственных нужд завозят топливо за шестьсот километров.

Север остается севером, а люди тут живут в полную силу. Дети бегают в музыкальную школу, молодежь — на стадион, где футбольное поле с электрическим подогревом, и снег на нем не залеживается.

Дворцам культуры, спортивным комплексам с плавательными бассейнами, библиотекам, кинотеатрам и другим культурным учреждениям в Воркуте уделяют особое внимание, ибо наиболее благоприятные условия для отдыха людей — это залог их трудовых успехов.

Если присмотреться, здесь можно встретить много неожиданностей. Например, каждый из нас знает, что дома обычно строятся с таким расчетом, чтобы подполье не продувалось зимой, иначе неизбежна утечка дорогостоящего тепла. В Воркуте же, где, казалось бы, теплом дорожат больше, чем где бы то ни было, наоборот: подполье даже зимой должно насквозь продуваться ветрами, чтобы не нарушалась консервация вечной мерзлоты, в противном случае стены дома разойдутся, постепенно уплывут в стороны, хотя фундамент и уходит глубоко в мерзлый грунт...

Знакомясь с буднями жителей Заполярья, проникаешься глубоким уважением к людям, поселившимся в краю, где над суровой прозой земли расцветают хрустальные поэмы северного сияния. Людей здесь ценят, о них тут заботятся. Входишь в жилой дом — просторная прихожая чуть ли не с комнату. Почему? Да потому, что люди здесь ходят в тяжелой одежде, разоблачаться надо долго.

При всей суровости зимы короткое лето щедро одаряет местных жителей цветами. И отнюдь не по мановению волшебной палочки. Цветы эти растут в теплых оранжереях, и цветение их по воле садоводов совпадает с наступлением летних дней, и тогда уже ящики выставляются на улицы, вдоль тротуаров.

Люди Заполярья — люди творческие, потому что они все время ищут новые решения даже, казалось бы, привычных, давно известных задач. Они знают: требуется много душевных сил, таланта, изобретательности, выдумки, трудолюбия и настойчивости, чтобы щедрые плоды трудов их умных рук и результаты их творчества были еще более радостными, становились частицей общенародного труда, в котором воплощаются чаяния и стремления всего советского общества.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС на XXV съезде партии товарища Леонида Ильича Брежнева есть слова, встреченные бурными, продолжительными аплодисментами. «Наш съезд имеет полные основания выразить искреннюю признательность всем — коммунистам и беспартийным, мужчинам и женщинам, ветеранам труда и молодежи,— всем, чей труд сделал нашу Отчизну еще прекраснее, еще могущественнее». Читая эти строки, я прежде всего вспомнил тех, кто добывает заполярный уголь для черной металлургии.

Здесь же мы побывали в гостях у пограничников, охраняющих северные рубежи нашей Родины. Они подняли нас на вертолете высоко в небо. В душе я нежил мечту увидеть над собой отблески полярного чуда — северного сияния, но, взглянув вниз, увидел другое чудо: под нами распахнулись просторы океана, по которым медленно плыл необозримый белый город. Причудливой, сказочной архитектуры сооружения были рассыпаны по всей синеве: одетые в белые башлыки, медленно выплывали из крутых волн голубоватые громады льда.

Вертолет все уходил в небо, открывая нам новые и новые дали, а внизу таял, уменьшаясь в размерах, сказочный белый город. Я спросил командира части, который рассказывал нам о делах и днях пограничников:

— А надо ли нам подниматься так высоко?

Он ответил словами, которые мне запомнились:

— Да, чтобы увидеть плечи нашей державы, надо подняться почти до самого Солнца!

и завтрашний день страны, за осуществление планов партии, заданий пятилетки»,— говорит ткачиха, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР Екатерина Яковлевна Демидова, выполнившая пятилетний план на два года раньше срока.

Именно такое ответственное и истинно творческое отношение к делу своей жизни позволило мастеру машинного доения из совхоза «Первомайский» Новосибирской области Александре Тихоновне Антиповой достичь выдающихся результатов. «Человек в труде раскрывается, делом проверяется»,— эти ее слова выражают глубинную суть характера простой русской женщины, коммунистки, воевавшей на фронтах Великой Отечественной войны; матери, воспитавшей четверых детей; труженицы, удостоенной самого высокого в нашей стране звания — Героя Социалистического Труда.

За каждой из рассказанных в этих книгах судеб свой путь к высотам мастерства и завершенности характеров. И чаще всего нелегкий путь.

Дмитрию Ивановичу Червякову не было и девятнадцати, когда грянула война. Он сражался под Москвой, Тулой, Харьковом, а вторую половину войны — в тылу врага. После победы еще четыре года ликвидировал остатки фашистского охвостья в Прибалтике и бандеровских банд в Западной Украине. А затем Червяков стал к токарному станку. Работал и учился. Война не дала ему возможности вовремя получить среднее образование, он закончил его на пороге сорокалетия. А с 1974 года кавалер многих боевых и трудовых наград, лучший токарь отрасли Д. И. Червяков — Герой Социалистического Труда.

Нам рассказали лишь об одном отряде из тысяч, но, знакомясь с ними, узнаем мы трудовую биографию советского народа и с гордостью называем имена рабочего «Запорожстали» В. А. Орлова, рисовода Ибрая Жахаева, мебельщика из Латвии П. Д. Вильмана, строителя Н. А. Злобина, грузинского чаевода Тамары Купуния, рабочего из Воронежа Н. Г. Богатырева, азербайджанского овощевода Солмаз Алиевой, горняка с Дальнего Востока А. В. Коркина, литовского мастера полей Альфонсаса Тамулиса и многих других, кто находился на передовых рубежах борьбы за успешное выполнение заданий девятой пятилетки, показав образцы трудовой доблести.

Слава им, идущим вперед!

В. ЕНИШЕРЛОВ

Елена НЕСТЕРОВА

●

Спасибо, Родина моя,
За то, что ты меня растила,
Что целый мир в меня вместила,
Когда училась мыслить я.
Спасибо, Родина, за смех
Малютки сына в колыбели,
За острые твои метели,
За твой высокий, ровный снег.
Спасибо, Родина моя,
Что ставишь трудные задачи,
Что я живу и глаз не прячу,
Что не могу я жить иначе,
Спасибо, Родина моя.

●

Век двадцатый...
Разлился мой Дон,
Дон мой старый, а все-таки новый.
Из бетона построенный дом
Встал над маленькой кроной кленовой.
Здесь — Отечественная война,
Здесь — гражданская... Разве поверишь?
Только надолбы в поле приметишь
И подумаешь: «Тоже она...»
Здесь и разинский след в глубине.
Здесь и пращуров ржавые латы...
К обелискам подходят солдаты,
Не бывавшие на войне.

ГРОЗА В МАРТЕ

Гроза загрохотала в марте.
Еще вчера была зима,
Проталин робкие помарки
Едва терпела белизна...
И вдруг, как гром средь ясна неба,
И в самом деле грянул гром.
И молнии высокий горн
Сыграл весну над гладью снега.
Лед от волнения ломая,
Дождинку приняла река.
«Люблю грозу в начале мая...»
Ужель померкла та строка?
Ужели вправду в раннем марте
Весна окажется права
И на небесной серой карте
Вдруг утвердится синева?
Но нет, наутро снова тихо.
Сулят прогнозы гололед.
Капели, как будильник, тикают.
Но тот будильник отстает.
Над речкой — пелена седая.
Озябли птичьи голоса.
«Люблю грозу в начале мая...» —
Тихонько шепчут небеса.

Зоя ГРАЖДАНСКАЯ

ПОЖАР

Вдвоем столкнувшись с пожаром в лесу,
Мы делали, что могли:
Я, помню, песок в косынке несу,
Ты — полную кепку земли.

И кто здесь оставил чадящий костер,
Не потушить кто смог?
Прокрался огонь,
как жало, остер,
В подлесок и в сизый мох.

Земля под ногою была горяча,
И некого звать на суд...
Кругом ни жилья, ни ручья, ни ключа,
И нас только двое в лесу.

Как сажа черны, мы домой ушли,
Когда опустилась ночь.
Но лес в этот раз мы с тобой спасли,
Сумели ему помочь.

Там звонкие птицы поют по весне,
Сквозь чащу ломится лось.
И, значит, недаром тебе и мне
На свете жить довелось!

Майя РУМЯНЦЕВА

ИРТЫШ

Иртыш, Иртыш — широкая
спинища.
Мужская, сильная,
с игрою мышц.
Он знал давно
Россию нищую,
Где звон кандальный
рядом падал ниц.
Прохладой омывал он
лапти пахаря,
Булыжник крученный,
что в руки брал бунтарь.
Он шел от берегов,
где бабы плакали,
Угрюмый и тяжелый,
как косарь.
И волны острые
не травы резали,
А песню грустную
да колокольный бас.
Иртыш, Иртыш...
Светло ему под песнями,
Которые поют над ним
сейчас.
И голубеет он,
размашистый,
ручьистый.
То думу думает
в чернеющих затонах.
То радуга над ним,
как коромысло,
Несет два полных
берега
зеленых...
И небо — стадо
из подвижных туч —
Бесшумно над холмами
разбредется.
А если эхо
оборвется с круч,
То долго-долго
побережьем
льется...
Он работяга.
Он идет на смену,
К высоким нефтяным
идет он вышкам.
И за руку ведет
Тобол несмелый,
Свое подспорье —
работящего сынишку.

ДВИЖЕНЬЯ ВЕТРА

СВЕЖЕСТИ ПОЛНЫ

Нина НОВОСЕЛЬНОВА

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ЧЕТЫРЕСТА ОДИН...

Цифры, цифры... Номер части прочно
В памяти остался, до седин.
Тут же номер — полевая почта
Тридцать шесть четыреста один.

До родного дома дали, дали,
Взрытые снарядами сто раз,
А из этих далей писем ждали,
Ждали так, как не понять сейчас.

На лесной дороге — дыма клочья,
Меж деревьями — осколки мин:
Это по тебе стреляли, почта
Тридцать шесть четыреста один.

Но из снега смятые листочки
Поднимала верная рука,
И шагала по дороге почта,
И осколки выли у виска.

...Я пишу стихи с отметкой «срочно».
За солдат, сержантов и старшин.
Я прошу сейчас: откликнись, почта
Тридцать шесть четыреста один.

Ждут тебя седые адресаты,
Старые товарищи твои.
Это им под пулями когда-то
Ты носила весточки любви.

●

Шлю зарю из Калинина,—
Осторожно бери,
Чтобы хрупкие линии
Не сломать у зари.

Эти зори настояны
На волжской волне,
Васильковые, хвойные,—
Пали на сердце мне.
А быть может, замешаны
На вдовьей тоске,—
Оттого они нежные,
Просто тают в реке.

Но бывает такое,
Что лучше не тронь:
Вспенишь воду рукою,
А в пальцах огонь.

Или вновь под бинтами
Кровь рванула из ран?
Или знойное знамя
Развернул партизан?
Иль над лесом дремучим
Вспыхнул красный петух,
Перекинулся в тучи
И там не потух?..

Я тебе эти были
Сочинила не зря:
Светит тихая, мирная
Нынче в небе заря.

Вийви ЛУЙК

ВСПОМИНАЯ...

Сквозь ледяную воду,
Сквозь голоса ушедших
Каждый день все реальнее
Март проступает.

О былом вспоминая,
Красит женщина эта,
Красит женщина веки
Голубой краской дня.

Вспоминает о детстве,
Юность вновь вспоминает
И грустит об ушедших.
Дни уходят. Уходят...

Перевел с эстонского
А. ПАРПАРА.

Турсынхан АБДРАХМАНОВА

ЗАРЯ НАД ДЖАЙЛЯУ

О белый час, смешавший быль и небыль!
Движенья ветра свежести полны,
И луч дрожит в нежнейшей ткани неба,
И в облаке растаял лик луны.
И вот уже весь мир наполнен светом,
И в купол юрты ударяет луч,
И мой аул любуется рассветом,
И воздух чист, и звонок, и певуч.
И у людей с утра забот немало.
Теснится скот.
Играет молодняк.
И тетушка Кундыз давно уж встала.
Гортанна речь ее и четок шаг.
Вот из аула по ее приказу
Ушли навстречу солнцу табуны,
И пыль взметнулась к поднебесью сразу
За ними наподобие стены.
Ушли отары следом за козлами
На пастбища, где сочны зеленя.
Кундыз в аул спокойными шагами
Вернулась.
И погладила коня.
Ей надо в степь: ее покосы ждут.
А на груди ее — медаль за труд...

О ЖИЗНИ

Сердце голубем взмыло к выси,
Разрывая синь на лету.
И уносятся мои мысли
В незнакомую высоту.
Далеко ли еще до цели?
Беспокойство гудит в ветрах.
Долечу ли на самом деле
Сквозь опасности,
Ветер,
Страх?
Но, как конь,
Усмиренный властно,
Вдруг надежда взглянет в глаза:
Беспокойство — оно прекрасно,
Страх и ветер — без них нельзя.
Как в борьбе мы черпали силы!
Все падения шли нам впрок.
Те, кто горечи не вкусили,—
Что им сладкой воды глоток?
Радость минет вчерашней тенью.
Но какой бы мне ждать судьбы,
Если б не было дней сомнений,
Дней надежды
И дней борьбы!..

Перевела с казахского Т. КУЗОВЛЕВА.

ВОЛОГОДСКИЕ ТАЛАНТЫ

Н. ТОЛЧЕНОВА,
фото М. САВИНА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Сколько новых знакомств состоялось и в самой Вологде и на вологодской земле. Скольких встретила людей с большой, хорошей душой, людей, обладающих драгоценным качеством — доброжелательностью, непоказной, скорее, даже стеснительной. Но только тронешь заветную струну — сразу отзывается, с тем доверием, которое, быть может, и составляет особый стиль и каждого человека в отдельности и всего этого русского северного края в целом.

Где родился, тут и пригодился, говорили на Севере издавна. И тяжким трудом ухитрялись брать со своей земли какие-никакие урожаи. В недород, конечно, приходилось ходить за пропитанием на сторону, отыскивая конные либо пешие пути, все больше по берегам рек Сухоны и Шексны, Лежи да Комелы, к Ярославлю и дальше на главные просторы России, к самой Волге. Плоты и челны все больше на себе тянули — волоком, силу жалеть не приходилось. Вот и обозначился, выразил себя здешний край: оно, мол, куда как славно бы к Волге-то, да ведь волоком; к Волге — да волоком; к Волге, да...

Для чуткого народного слуха, для песни и сказа сложилось новое слово: Вологда — и, по-моему, не только географически отметило собою место расселения народа, но и его действия, его усилия — их активную социальную черту...

Возможны, разумеется, и еще разные догадки. Но эта вбирает традиции, трудовой опыт тех мужиков, которые не ведали грамоты, но талантами отнюдь не были обижены, да еще какими! Нынешним своим потомкам какой оставили кремль, какую Софию, какие дома-игрушки, снизу доверху покрытые ажурным узорочьем, тончайшей, прямо-таки кружевной деревянной резьбой; глядишь — не наглядишься.

Но это все старина. А нынешняя жизнь?..

— Мы живем в замечательное время,— говорит делегат XXV съезда КПСС Алексей Александрович Уханов, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, машинист локомотивного депо Вологда.— Это заслуга партии коммунистов. Она ведет человека на вдохновенный труд, на хорошие дела, на творчество; значит, надо прививать способность к хорошему делу, воспитывать культуру души — воспитывать с самого детства.

Когда я пришла во Дворец культуры железнодорожников послушать славящийся далеко за пределами Вологды хор мальчиков, рядом с роялем, еще не возвышаясь над ним (по росту, разумеется), солировал пятилетний Сережа Демин. Наверное, он не вундеркинд, хотя петь начал в два года, когда и был примечен Маргаритой Панфиловной Недзельской, возглавляющей в Вологде хоровое общество. Неустанно разыскивая дарования среди вологодских мальчишек, Маргарита Панфиловна внушает им, что они вот именно никакие не вундеркинды, а прежде всего ребята — активные, бойкие, очень любящие искусство.

Главная способность искусства — обнаруживать характер человека, черты личности. Отсюда и берут свое начало культура, рост души.

* * *

Череповец тоже являет собой город энтузиастов, талантов разнообразнейших.

Ясным морозным утром мы отправились туда — не поездом, а по шоссе. Долго ехали вдоль поймы рек Тошни, а потом Шексны, и вдруг нам навстречу, над лесами Вологодчины поднялись в солнечное зимнее небо дымы приближающегося города, современного богатыря.

Нынче коренные вологодцы именуют Череповец — с некоторой потаенной горделивостью в интонации — Северной Магниткой. И это не комплимент, а точная рабочая характеристика.

Здесь живут и работают строители, металлурги, доменщики — люди многих передовых профессий, а от старого, крохотного заштатного городка почти уже ничего тут не сохранилось.

Не уныло однообразные, а красиво спланированные многоэтажные жилые дома создают современный облик проспектов, которые, между прочим, так и называются: проспект Металлургов, проспект Строителей...

Оба череповецких Дворца культуры (профессионального театра здесь пока нет), опять-таки принадлежащие строителям и металлургам, соревнуются, не уступая один другому во всех видах и жанрах народного творчества, отчего зрители только выигрывают. Во всяком случае, на цирковое представление попасть так же нелегко, как в Москве.

Народным цирком при Дворце культуры строителей уже много лет руководит Леонид Михайлович Лившиц, и это благодаря его неустанному энтузиазму уже второе и даже третье поколения череповецких рабочих становятся в то же время еще и акробатами, гимнастами, жонглерами, эквилибристами, фокусниками, эксцентриками...

— Если есть дарование,— говорит Л. М. Лившиц,— так уж у нас оно обязательно откроется: цирк — это труд!

Не отнимая у человека его основную рабочую профессию, самодеятельность дает ему возможность проявить свое артистическое, творческое лицо, радоваться самому и радовать других.

Череповец считается школой циркачей, отсюда приглашают молодежь даже в профессиональные ансамбли. Но не все на это соглашаются. Работают в студии (теперь уже помощниками Лившица) те самые участники первого кружка акробатов, куда записались сначала пятнадцать отчаянных мальчишек, имевших репутацию хуже не бывает! Было это двадцать лет назад...

Сейчас городская цирковая самодеятельность насчитывает более ста человек. А ведь у студии есть еще филиалы в селах, в подшефных клубах области.

...В Череповецком Дворце культуры металлургов я знакомлюсь с директором Константином Павловичем Михайловым и хормейстером Еленой Александровной Труновой; они подводят итоги недавно состоявшейся поездки народного ансамбля песни и танца в Италию.

* * *

Первые знаменитые танцевально-хоровые композиции ансамбля металлургов: «Северные зори», «Вологодские форсуны» — получили благословение такого знатока, как художественный руководитель «Березки» Н. С. Надеждина. Ее восхитили и сама достоверность песен, танцев, найденных в гуще народа, и артистизм исполнения, и все приметы северного колорита, бережно сохраненные людьми нынешней Вологодчины.

Но меня, признаться, более всего восхищает та сторона деятельности всех этих творческих коллективов, о которой почти не принято говорить: она как бы сама собою разумеется. А в ней суть. Ведь эти люди при всей их одаренности, при всем артистизме лишь в очень редких случаях уходят в профессиональное искусство. Почти никогда не расстаются они со своей основной рабочей профессией. И перед тем, как прийти в клуб, весь день трудятся, как и положено, на производстве; выполняют и перевыполняют нормы. У многих дети, семья, заботы по дому. Многие учатся в вечерних либо заочных школах, техникумах, институтах... Для них самодеятельность не какое-то там хобби, а духовное, нравственное качество жизни.

Ермаковские трубачи.

Наташа Митюшова, участница танцевальной композиции «Вологодские кружева».

Народная студия балета при Дворце культуры железнодорожников. Танцуют Галина Корчажинская и Виталий Постников.

Вот он, Череповецкий металлургический.

Ткани Вологодского льнокомбината.

Леонид Вайсвассер — один из клоунады народного цирка.

Новые кварталы Череповца.

Ансамбль песни и танца металлургов готовится к концерту.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Хор Ермаковской птицефабрики. В центре — Евгений Петрович Леденев.

Не всякий станцует «Вологодское коленце». Руководитель коллектива — Юрий Нечаев.

Сохранены в новом Череповце такие уголки...

* * *

— Надо съездить еще в Ермаково,— говорит Капитолина Павловна Зорина, инструктор отдела культуры Вологодского обкома КПСС,— на птицефабрику. Клуб у них, правда, тесноват, новый только строится. Но они и в старом на совесть работают. Там, кажется, все жанры самодеятельности представлены. Очень деловой директор клуба Нина Геннадиевна Согрина. Да и сами участники — народ инициативный.

Рекомендация была точной. Еще бы, для Капитолины Павловны область что дом родной: здесь родилась, выросла, учительствовала... Людей, занимающихся искусством и культурой, знает не по анкетным данным, а по творческим делам и всегда умеет их поддержать добрым словом, умным советом...

В Ермакове оказались трубачи и баянисты, класс рояля и сольное пение, драматический коллектив и бальные танцоры, множество кружков кинолюбителей, все больше детских и юношеских.

Клуб шумел, музицировал, звенел голосами... Большой и малый залы были заняты ребятами, а в фойе репетировал хор. Евгений Петрович Леденев, заслуженный работник культуры РСФСР, предложил послушать одну из интересных старинных песен Вологодчины — «Блины». С этой песни, собственно, все в Ермакове и началось: сперва возник хор, а потом, как в цепной реакции, появились и многие другие коллективы.

— Было так,— рассказывает Е. П. Леденев.— Приехали мы сюда осенью 1964 года на уборку урожая. Привез я своих студентов из музыкального училища, здесь вот они и жили, в этом самом клубе. Кроме как в кино, люди в клуб не ходили... Однажды студенты решили устроить концерт для жителей села. Сказано — сделано. В конце программы спели песню здешнюю, любимую — «Блины». Такой, знаете, восторг охватил публику, словами не передать... И пошло...

Что говорить, «Блины» и правда хороши! Но, пожалуй, еще лучше смешная прелестная «Финтитюриха». Так зовут незадачливую «героиню» народного песенного юмористического повествования. Исполнители и смеются над ней, и любят ее — все тут сплелось воедино, в этом чарующем, завораживающем многоголосии русского на родного хорового пения.

Потом ермаковцы поют другие северные песни — лирические, задумчивые. В репертуаре хора много современных произведений, что не удивительно: край богат великолепными стихами вологодских поэтов.

* * *

Поездка моя завершилась беседой с секретарем Вологодского областного комитета партии Виталием Александровичем Жуковым. Он познакомил меня с планом мероприятий, предусматривающих дальнейшее развитие самодеятельности, рост всех творческих коллективов на Вологодчине в годы десятой пятилетки.

Планы большие, серьезные. Они вплотную связаны с мощными хозяйственными задачами края.

Но ведь каковы люди, таковы и задачи.

Успехов же тебе, Вологда. Новых тебе дарований.

Народный Череповецкий театр драмы. Идет репетиция.

Ансамбль «Северные Зори» едет на концерт.

В одном из цехов Ермаковской птицефабрики.

Фойе нового драматического театра Вологды.

Зимний вечер...

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СУЛЕЙМАНА РУСТАМА

ВСЕ, ЧТО ИМЕЮ, РОДИНЕ ДАРЮ

Расул РЗА, народный поэт Азербайджана

О, Родина! Тобою мы горды.
Я — твой ашуг, певец твоей судьбы.

Так пишет Сулейман Рустам, поэт, вот уже более полувека активно работающий в нашей литературе.

Он, коммунист, прошедший большую и нелегкую жизнь, может с полным правом сказать о себе:

Давно уж голова моя седа,
Но те, что после нас придут сюда,
Не скажут: — не оставил он следа,—
Все, что имею, Родине дарю.

Публицистичность и философская углубленность, стремление говорить с читателем на понятном ему языке, не боясь порой «опуститься» до прозаизмов, сохраняя при этом идейную ясность и политическую заостренность,— вот характерные черты творчества ветерана азербайджанской советской поэзии.

У него своя манера письма, особый круг образов. Стихи Сулеймана Рустама легко отличить от произведений других современных поэтов.

В годы Великой Отечественной войны поэт создал широко известные стихи «Мать и почтальон», «Клятва», «Душа Кавказа говорит», «Завет героя» и другие. В них он ярко сказал о духовной силе и героизме советских людей, борющихся с врагом.

В азербайджанской поэзии издавна бытует форма газели. Сулейман Рустам часто обращается к ней. Поэт, если можно так выразиться, осовременил нашу старую газель, открыв новые возможности этой формы. Многие газели Рустама насыщены высоким гражданским пафосом.

В нелегкие годы Великой Отечественной войны поэт создал незабываемый цикл патриотических стихов о людях Южного (Иранского) Азербайджана, об их мечтах и чаяниях. Здесь талант Сулеймана Рустама проявился с новым блеском. Душевная простота, глубокая лиричность, вера в грядущее счастье своих братьев и сестер слышатся в этих стихах.

Сулейман Рустам часто посвящает стихи судьбам своих соплеменников по ту сторону границы.

В сборнике стихотворений «Два берега» он, прибегая к традиционной форме противопоставления, сравнивает достижения своей родины — Советского Азербайджана и безрадостную жизнь трудящихся за Араксом.

Эта книга была удостоена Государственной премии СССР.

Тема партии, народа, борьбы за мир красной нитью проходит через все творчество поэта.

Сулейман Рустам — один из зачинателей азербайджанской советской драматургии. Его первой пьесой был веселый водевиль «Чимназ-ханум спит...». Героическая драма «Гачаг Наби» долгое время с успехом шла в театрах республики.

Народный поэт Азербайджана Сулейман Рустам занимает пост Председателя Верховного Совета республики, является членом правления Союза писателей Азербайджана.

Свой юбилей Сулейман Рустам встречает новыми большими циклами поэтических произведений. Эти стихи — свидетельство яркой идейности и высокой мудрости его нестареющей поэзии.

СЧАСТЛИВЫЕ ГОДЫ

К. САРТБАЕВА,
народная артистка Киргизской ССР

Тополиное утро. Мой родной город Фрунзе пробуждается ото сна.

В этот утренний час солнце высветило снежные вершины гор. Наверное, оттуда, с высоты, можно увидеть и наш театр — крошечный камешек на могучей ладони города. Каждый вечер сюда приходят люди, приезжают из ближних и дальних уголков Киргизии рабочие Ошской долины, колхозники долины Чуйской, табаководы Таласа, чабаны Тянь-Шаня. А иногда мы сами едем к ним в гости. Я до сих пор помню, как встречали нас жители аила Чаек. Прямо на поляне, у подножия могучих гор, мы ставили первую киргизскую оперу «Айчурек». Она была создана композиторами и писателями Киргизии. Пели в ней киргизские певцы, а за дирижерским пультом стоял народный артист Киргизской ССР Каный Молдобасанов.

Почему я вспоминаю именно этот аил? Пожалуй, потому, что в его судьбе заметно отразились изменения, которые произошли на киргизской земле. Нищета, невежество, рабский труд — такой была здесь жизнь раньше. За годы Советской власти в маленьком селении построены больница, школа, клуб. И, кстати сказать, он дал нашему искусству немало мастеров. Отсюда вышли народный артист СССР Муратбек Рыскулов, выдающийся акын Калык Акиев, знаменитый комик Кудайберген Омурзаков, поэт Медин Алыбаев, балерина Чолпон Джаманова...

Теперь трудно представить то время, когда киргизы не знали письменности, а театров, музеев, библиотек не было совсем.

Конечно, народ создавал свою собственную культуру. Основное место в ней занимало устное поэтическое творчество. Ни один киргиз не может без волнения слушать «Манас» — национальный эпос, удивительно богатый по содержанию. На протяжении столетий «Манас» был для киргизов театром, сводом знаний по географии, истории, медицине, но ведь прочитать его не могли неграмотные люди.

Я с изумлением узнала о том, что незадолго до революции один из царских чиновников «подсчитал»: для обучения киргизов грамоте потребуется 4 тысячи лет! Нынче это звучит как скверный, хоть и смешной анекдот! Ведь сейчас в любой, даже самой маленькой, школе больше учеников, чем было во всей Киргизии до революции. Это даже не укладывается в тесные рамки слова «прогресс»: тут процессы пробуждения народа от тысячелетнего сна, обретения им нравственного зрения и речи, понимания своего великого родства с другими советскими народами поистине грандиозные.

Создание мощной промышленности, стремительное развитие образования и науки, расцвет всех форм искусства — вот что дала Киргизии победа социализма, строительства коммунистических отношений...

Мне, как певице, конечно, ближе всего искусство: о нем я могу судить и правильней и глубже. Некоторые западные «теоретики» заявляли, что с ростом образования и культуры ранее отсталых народов будет якобы отмирать все национальное, самобытное, созданное этими народами. Весь наш опыт жизни и творчества — живое свидетельство того, что национальная культура впитывает лучшее из сокровищницы своего народа, равно как берет и все лучшее, созданное другими народами.

До революции в захолустном Пишпеке — теперь это город Фрунзе — жил и работал живописец, мастер вывесок, некто Подхапов. В учение к нему хотел поступить десятилетний мальчик, будущий народный художник СССР Семен Чуйков. Но Подхапов ответил ему: «Выброси эту мечту! Здесь не нужно искусство. И никто его никогда здесь не поймет...» Ныне же картины С. А. Чуйкова хранятся в крупнейших музеях мира. А разве он один? Свыше семидесяти раз экспонировались на выставках работы Гапара Айтиева, первого художника-киргиза. На выставке прикладного искусства в Эрфурте первую премию жюри присудило киргизскому художнику Д. Уметову за великолепный ковер с национальным орнаментом.

Надо ли напоминать, что еще полвека назад в Киргизии не было ни одного профессионального театра? А сейчас Ханс Шерфиг, известный датский писатель, побывавший во Фрунзе, с восхищением отметил, что в киргизской столице «больше театров, чем в датской»! Да, это так! Мы гордимся своей сценой, а зрители ее любят и уважают. Каждый вечер они заполняют залы шести театров и филармонии, которая носит имя выдающегося акына Токтогула. Как страстно мечтал он о времени, когда сможет петь свои песни свободному народу! В 1918 году великий акын радостно приветствовал Советскую власть стихотворением «Какая женщина родила такого сына, как Ленин», а 7 ноября 1924 года вышел первый номер газеты «Эркин-Тоо» («Свободные горы»), где было напечатано посвященное Ленину стихотворение Аалы Токомбаева.

Это первое печатное слово молодой киргизской литературы. А сейчас голоса наших писателей слышны на всех континентах. На 50 языках мира читают книги любимого моего писателя Чингиза Айтматова.

Произведения Айтматова становятся событийными не только для читателей, но и для зрителей; по ним поставлены известные всем фильмы: «Зной», «Джамиля», «Первый учитель», «Материнское поле», «Бег иноходца», «Я — Тянь-Шань», «Красное яблоко», «Белый пароход». Не раз обращался к творчеству Айтматова и наш театр. Недавно у нас поставлен новый балет композитора В. Власова «Асель» по мотивам повести «Тополек мой в красной косынке».

Вот афиша нашего театра... По праву можно назвать ее своеобразным документом, свидетельствующим о небывалом расцвете национального искусства! В репертуаре театра сегодня «Манас», «Пиковая дама», «Тоска», «Севильский цирюльник», «Чио-Чио-сан», «Русалка», «Риголетто», «Фауст», «Отелло», «Жизель», «Лебединое озеро», «Дон-Кихот», «Щелкунчик»...

Для киргизского театра очень характерно, что он никогда не замыкался в узконациональных рамках, а пропагандировал активно произведения композиторов других стран и республик. В разные годы у нас на сцене шли «Аршин мал алан» Гаджибекова, «Лауренсия» Крейна, «Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского, «Тропою грома» Кара Караева, «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Барышня и хулиган» Шостаковича, «Спартак» Хачатуряна... Все эти работы театра пронизаны духом интернационализма, без которого, я думаю, вообще не может жить большое искусство.

С успехом работает театр и над постановкой спектаклей, поднимающих важные проблемы современности, повествующих о героическом прошлом Советской страны.

Любители оперного искусства хорошо знают нашу прославленную певицу, народную артистку СССР Сайру Киизбаеву. Столь же широкую известность получила народная артистка СССР Бибисара Бейшеналиева, которая начала жизнь балерины четырнадцатилетней девочкой. Уже через полгода она исполнила мазурку в «Коппелии», а в пятнадцать станцевала свою первую главную партию — Сейнат в балете «Селькинчек». Когда ей исполнилось двадцать лет, она под гром оваций дебютировала в «Лебедином озере»; тогда было еще очень мало девушек-киргизок, умеющих «стоять на пальчиках». Сейчас на смену основоположникам киргизского сценического искусства пришли такие мастера, как Уран Сарбагишев, Булат Минжилкиев, первым из киргизских певцов стажировавшийся в «Ла Скала», и многие другие...

Рассказывая о жизни республики, я, конечно, вспоминаю судьбу моих собственных сестер — Бурул, Накий и Джаныл... Мы рано потеряли родителей и, наверное, погибли бы при старом, феодальном строе еще детьми, а нас спасли, мы получили воспитание в детском доме, а потом в школе-интернате: это был настоящий дворец, построенный народом для детей! Единственное, что здесь от нас требовалось,— прилежно учиться! И мы учились... Три мои сестры стали педагогами: Бурул преподает историю, Накий и Джаныл — учителя начальных классов. А я окончила Московскую консерваторию.

Мне первой из киргизских певиц выпало счастье петь на сцене прославленного Большого театра в опере «Чио-Чио-сан».

Я никогда не забуду, как после спектакля прямо в театре вручили мне правительственную телеграмму. В ней сообщалось о присвоении мне звания заслуженной артистки Киргизской ССР. Первыми меня поздравили все мои русские друзья.

Ольга **ВЛАСЕНКО**

Рисунки И. ПЧЕЛКО

ФОМКА

Когда у Фимы родился второй сын, старик доктор бормотал себе под нос:

— Да, сударыня, редчайший, редчайший случай: одного не кончила кормить, а второй уже на очереди. Вот так казус!— И, приняв роды, все приговаривал, держа в одной руке розового ребенка, а другой похлопывая его:— Смотри, какой молодец! Вот так, давай баси, извещай мир о себе. Новый человек в жизнь пришел!

Тимофеем был назван этот новый человек. И родила его Фима тоже, когда Кости не было дома,— ездил на хлебозаготовку.

Как-то ночью вернулся он домой и застал картину, которую никогда не забывал: на узкой железной кровати лежала Фима, волосы рассыпались по подушке, а по бокам — два малых существа. Все спокойно спали.

Костя долго стоял, боясь шелохнуться. «Уберечь, сохранить их покой!» — как клятву, повторял он.

Трудное время переживала страна. Нелегко в эти годы приходилось семье Кутасовых.

— Голодно, Константин Иванович, хлебом не сыты. Надо мне на работу поступать.— Фима не спрашивала, не просила.— Ребят надо кормить, на одной рабочей карточке не протянем.

Она устроилась на завод, в котельную. Жить стало легче, а хлопцы росли.

— Это что у тебя, Фимка, уж не двойня ли?— с удивлением спрашивали соседи.— Или, может, чей-то?

— Да, да, чей-то,— отвечала Фима.

Утром чуть свет поднимется, ребят накормит, все им подготовит, Володьке растолкует что к чему. Хотя с него, несмышленыша, спрос невелик, однако он старший и за младшим обязан смотреть. И, конечно же, смотрит, приучен.

— Чудеса и только! Сам с ноготок, а ухаживает за грудным, и оба не плачут. Фимка на работу уходит, на ключ их запирает.— Соседи удивлялись, плечами пожимали.

— Так и лежат вдвоем, на одной кроватке. Такого еще и слыхом не слыхала,— говорила ее соседка, пожилая женщина, и предлагала:— Давай, Фимка, уж я подмогну тебе. Тимофея заберу, пока ты на работе.

Продолжение. См. «Огонек» № 9.

Но Фима только отблагодарит и все же ребят одних оставляет. Каша в бутылочках закрыта сосками, лежат они тут же — на кровати. Сама раза два прибежит за день, ребят накормит, переоденет и снова одних оставит.

— Володя должен привыкнуть уже сейчас к тому, что он старший и несет заботу о младшем,— говорила Фима.

И маленький Володя, что только недавно научился некоторые слова выговаривать, приготовленную «шошку» Тимофею давать не забывал. Так и жила семья Кутасовых.

Вскоре Костю отправили на учебу.

— Езжай, разведчик, учись. Вернешься — тебе управлять этим хозяйством. Тогда уж и я на учебу подамся,— подписывая рекомендацию, говорил Косте бывший фронтовой командир, который взял его к себе на работу с Украины.

— А как же Фомка? У нас ведь двое ребят. Куда с ними?

— Куда, куда, на кудыкину гору,— не то с раздражением, не то в шутку говорил бывший эскадронный.— Поживут здесь, пока угол получишь, а там и заберешь их.

Так Фима снова осталась одна с двумя ребятами.

— Что ж, Константин Иванович, учиться-то ведь надо. Потерпим, только уж не забывай о нас,— снова, как когда-то, тихо молвила Фима.

И поезд увез любимого человека. А с ней осталась синева его глаз, что притаилась в Тимкиных, его полные губы на Володькином лице, и в сердце все та же чистая любовь к своему спасителю и забота о детях.

Фима нравилась эскадронному. Костя это видел и знал. Может, внезапное решение жениться на Фиме, хотя и не вполне осознанное в то время, было вызвано именно этим. И хоть он верил начальнику и Фомке, матери своих детей, однако что-то тревожило сейчас Костю. То ли мимолетный взгляд, что Фима невзначай бросила на перроне в сторону эскадронного, то ли раздражительный тон начальника со словами «куда, куда?». Неспокойно почему-то было на душе у Кости. Он лежал на жесткой полке вагона и посасывал свою трубку. Увидев состав, идущий навстречу, вдруг подумал: «Вернусь — и все тут». Но это длилось только одно мгновение. Поезд уносил его все дальше и дальше...

Письма от Кости долго не приходили. Вначале Фима считала дни, волновалась, потом искала и находила этому всяческие оправдания: «Наверное, адреса своего еще не знает, а может, захворал». От таких мыслей ее охватывал озноб, и она вопреки благоразумию готова была взять детей в охапку и мчаться к своему Косте.

Особенно неприятны ей были приставания соседок: «Что же ты такого молодого, красивого и одного отпустила? Ой, смотри, Фимка...» «А что смотреть?— думала Фима.— Разве они могут пбнять силу той крепости, что построена на страданиях, на верности, на готовности пожертвовать друг за друга жизнью? Любит меня Костя, я знаю, да и как он сможет не любить, раз я его так люблю?» Этот довод, правда, ее не очень успокаивал. И тогда она находила другой: «А дети, наши дети?!— кричала душа Фимы.— Вот завтра приду с работы, и будет мне письмо». Ночами она сама с собой спорила, рассуждала, обвиняла и оправдывала Костю, но рук не опускала. Работала.

Письмо пришло от него радостное.

«Фомка,— писал он,— ты знаешь, здесь совсем другая жизнь, люди очень интересные, и вообще читают лекции и учат даже понятнее, чем в той нашей книжице». У Фимы от этих слов даже сердце сжалось, она до сих пор хранит «книжицу», как святыню. «Как же ты, Костик, мог сказать о нашей книге такое?» Она восприняла это как измену их памятному дорогому прошлому и долго не могла успокоиться.

В других письмах он описывал город. И получалось так, что их городишко, который Фиме очень нравился, «по сравнению с этим, как, скажем, печная труба нашей обители по сравнению с заводской».

«Обитель, обитель»! Что же это он? И обидно-то как! Почему обо всем нашем так пренебрежительно?

И снова Костя писал редко и очень уж коротко. Такие же письма, как любой знакомой,— ни слов любви, ни тепла. «Как там наши сыновья?» И только-то!

Нет, Фима не серчала. Вот сердце уж очень жаловалось и тосковало. «Ну, что ж делать, он теперь грамотный, красотой не обижен, куда, правда, ему со мной? Спасибо, хоть весточку шлет. Лишь бы жив был и не болел!» Так подумает Фима и тут же спохватится: «Ой, да что это я? Разве не вместе кровью умывались, со смертью схватывались, не щадили собственной жизни во имя свободы? Любили, задыхались от этой любви, а теперь, выходит, все под ветром городским враз и улетучилось? Разве ж и я учиться не могла? Так ведь нет ни одного часа, чтоб книгу почитать, а читать страсть как хочется...»

Да, ночи для Фимы настали неспокойные. Случалось и так: встанет потихоньку, чтобы ребят не разбудить, в зеркало посмотрится. Вроде недурна собой, эскадронный вон какие слова говорит: «Ты, Фомка, клад, а не баба, сама себе цены не знаешь». Ну, это он, видать, так, чтобы ей жить было полегче. Человек он хороший и видный из себя, а вот чего-то не женится...

И хотя Фима прочь гонит от себя эти мысли, а покоя все нет и нет: «Что ж ты, Коська, Фомку свою жалишь? Аль надоела тебе? Так дети ведь у нас, а ты вон как...» Она не знала, «как», она только предполагала, чутьем угадывала, но не сломилась, не останавливалась — работала и в работе топила свои горести.

«Вот окончу институт, Фомка, заживем с тобой на славу, так что крепись»,— писал Костя в очередном письме.

Казалось, вроде бы все, как раньше, а сердце ноет, тревожится: что-то ушло из жизни Фимы — ушла, видно, та неподдельная правда любви, которая не требует многих слов.

Фима все это объяснить не смогла бы никому, даже Косте, но знала: «Только теперь я стала одинокой! Удерживают меня дети — им мать нужна!»

Она терзалась подозрениями, однако крепилась: никто не догадывался о ее переживаниях. Эскадронного стала избегать. «Что-то он никак задумал! И слова такие говорит... И почему-то все допытывается о Косте. Но нет, видать, это он любя все об нем выспрашивает». Подумает так и успокоится на время.

Сама она Косте очень редко писала. «Он теперь ученый. А я накалякаю письмо с ошибками — одна стыдоба и только».

Время продолжало свой бесконечный бег, отсчитывало день за днем, месяц за месяцем, менялись обстоятельства, и вместе с ними незаметно менялся и сам человек. Молодая, красивая Фима многим нравилась. И если вначале она с раздражением воспринимала внимание мужчин, то через некоторое время это стало как бы светом в ее нелегкой жизни. Молодость, накопившиеся на мужа обиды искали выхода. И если мастер котельного цеха иног-

да провожал ее после работы, ей было приятно его неназойливое внимание.

«Остановись, Фомка, зачем ты рассказываешь ему о своей жизни? Зачем садишься рядом на занятиях кружка? Зачем ждешь его в обеденный перерыв и сама себя обманываешь, что иная причина твоей задержки? Рада, что он ищет тебя, чтобы вместе домой идти».

И снова переживания, раскаяние. Перед кем? И за что? Спросит Фима сама себя и ничего не может ответить, только казнится.

Лишь с ребятами она забывается. Послушает, посмотрит на их возню, посмеется вместе с ними, и на душе легче.

«Вот он, Костя, весь вот в этих наших детях. И конечно же, он их любит, а я просто баба бабой». Подумает так — и снова жизнь, снова вера.

Но когда они наконец оказались вместе с Костей, что-то необъяснимое почувствовала Фима. Сердце ведь не обманешь...

Фима искала спасение в труде. Ее ловкие руки стирали, мыли, шили и латали, а сердце ныло, не обманывалось. «Лучше бы не приезжал, надежда согревала бы,— думала про себя Фима.— Ходит, будто похоронил кого, а глаза грустные, беспомощные. Он ли это?» Фима терзалась, заглушала стоны подушкой, но молчала. «Вот он, омут, что втянул тогда возницу с волами и арбой... Но нет, надо выбираться, надо вырываться. Ведь дети, куда им без меня да без отца?» И сразу бежит, оставляя все дела, ласкает шелковистые головки ребят, слушает их лепет. И обруч с сердца долой, мир становится ярче, светлее, улыбка озаряет ее печальное лицо.

Безрадостной стала жизнь для Кости. Он и сам не заметил, как на него вдруг все свалилось.

На рабфаке в институте права, куда он был командирован райкомом партии, Костя встретился с новыми друзьями — кто немного постарше, большинство же его возраста ребята. И затесалась в их группу быстроглазая Ксанка Валикова — маленькая, с вздернутым носиком, пунцовыми пухлыми губами, юркая, веселая, ко всему этому еще и способная, все хватала на лету.

Он удивляется с первой встречи с ней: откуда в этой девочке с короткой мальчиковой стрижкой столько знаний, доброты, искренности и необыкновенной простоты, которая притягивает людей к себе? Около Ксанки каждый заражался ее здоровым, радостным настроением, а главное, ощущал на себе ее умение всегда быть щедрой во всем.

Вначале Костя с головой окунулся в эту новую атмосферу — учеба, жизнь в общежитии, лекции, кино, театр и, чего уж тут греха таить, Ксанка... Она всегда была вместе с ребятами и по-детски наивно выделяла среди всех Косточку (так она его называла), смотрела на него правдивыми глазами, и столько в них было доверия, искренности, что Костя рядом с ней ощущал необходимость защитить, не дать в обиду. Встречался он с ней каждый день и по многу раз. Подбежит Ксанка в перерыв, сунет в его карман что-то. «Это пряники мама прислала — попробуй»,— шепнет на ухо и тут же исчезнет.

Знал от ее земляка, что Ксанка из Донбасса, отец ее в шахте погиб, а шахтком просил девчонку в институт принять. «Хорошая, смекалистая голова у Валиковой, и справедливая она. Быть ей народным судьей, когда подрастет и поучится».

И не заметил Костя, как грустно становилось ему, когда Ксанки вдруг не оказывалось на занятиях, как наедине сам с собой он сравнивал ее с Фимой, хотя, если б задать ему вопрос: «Ты что, брат, Фомке своей задумал изменить?» — он бы, пожалуй, в драку полез за такое оскорбление. Фомка — это жизнь, это его юность, это его семья...

И все же... Нет, нет да и проскользнет коварное: «Не учится, не читает, как же с нею теперь в такую компанию?..»

Но тут же возмутится сам собой: «Да ты, просто говоря, подлец, Костя! О чем ты, о какой грамоте? Подумаешь, ученый новоиспеченный! Фомка — душа-человек. Тихая, спокойная, мать твоих детей, умница она, и когда ей, бедной, учиться, если вечно в делах? Красивая моя Фомка, а глаза, а тихий говор? Вот увидят ребята, какая Фомка!» Все это Костя думал, когда Ксанки рядом не было, а когда она появлялась, он снова становился весел и беззаботен.

Костя радовался при встрече с Ксанкой, но о большем и не мечтал. Если ходили ватагой — в кино, в театр,—то сидел всегда рядом с ней, обмениваясь впечатлениями. Костя в ее присутствии чувствовал себя совсем молодым.

— Понимаешь, я глотаю жизнь, как путник в пустыне воду. Война, голод — все позади. Живи и только!— говорил он своим новым друзьям, а под сердцем что-то незнакомое, неведомое притаилось и жгло.

В один из таких дней Костя получил квартиру и привез семью.

Не обманули Фиму ее чувства. Костя дома был грустен, даже с детьми играя, печалился. Он призывал на помощь свою совесть, заставлял себя не думать о Ксанке, избегал ее. И она заметила это.

— Да ты что-то, Косточка, вроде бы зазнаваться стал? Сам науки постигаешь и сторонишься меня?— При этом возьмет его за руку.— Ну, Косточка, улыбнись! Вот так. А то зубы стиснул и молчишь.

«Сказать ей, что ли, обо всем?— спрашивал он себя.— А может, она и в мыслях ничего не имеет. Нет, молчи, прижми в себе эту дурь. И Фомку надо учить: ребятам скоро в школу, а она ни бум-бум...»

Думал, решал, но менять ничего не менял. Главное, с Фимой не мог быть таким, как раньше.

Ксанка уже знала, что к Косте приехала семья, но виду не подала, отношения не меняла. Тайком от всех страдала. Пропал ее веселый смех, жизнерадостность — всем это видно было. Костя ей нравился...

У Кутасовых неожиданно заболел скарлатиной Тимка. Фима ночами сидела у кроватки сына, извелась, исхудала. Встревожился и Костя. Он не ходил на занятия, помогая жене. Не узнать было Фиму в эти дни. Никакой растерянности, вся сосредоточилась на одном: спасти сына. Такой собранной Костя ее никогда еще не видел. «Вот она какая, настоящая мать!» И вновь перед глазами Фима с рассыпанными по подушке длинными шелковистыми волосами и два сына по сторонам. Вспомнив об этом, он снова повторил, как клятву, те же слова: «Уберечь, сохранить!»

Под утро одного из воскресных дней Костя проснулся от истерического крика. Вначале подумал — сон. Точно так кричала Фима в то раннее утро, когда пламя горящего дома рвалось ввысь и ее тащил белобандит... Но нет, это был не сон... Костя вскочил с постели и увидел Фиму. Она билась над кроваткой сына теперь уже в тихих стенаниях, прижимая к себе тельце маленького Тимки.

Окаменел и Константин. Он стоял бледный, неподвижный. «Именно в этот страшный момент я почувствовал себя виноватым. Ходил все время около, а с семьей не жил». Об этом он рассказывал другу значительно позже, а сейчас он как бы очнулся после тяжелого сна, прозрел. Обнял Фиму, прижал ее голову к своей груди. Они тихо плакали, будто боялись разбудить Тимку, этого озорного маленького доброго человечка, никогда не замолкавшего, подвижного, красивого сыночка, который сейчас лежит, застывший навечно...

— Тяжелый случай... сожгите всю постель и Володю вашего всячески оберегайте,— говорил врач, печалясь вместе с ними.— Учтите, микроб скарлатины стойкий.

Недели две в квартире, казалось, все вымерло: жизнь ушла отсюда вместе с Тимкой. Костя не отходил от Фимы. Она не плакала, молча делала все по дому и мягко, так, чтобы не обидеть мужа, сторонилась его.

— Нет, Женя, я никогда не переставала любить Костю, потому и решила отойти от него. Зачем, думаю, лишать его того, что только раз в жизни бывает?— Так через много лет делилась Фима своими мыслями с Евгенией Васильевной, с которой жила на одной площадке большого восьмиэтажного дома.

Детей у Евгении Васильевны не было. Танюшка, дочка Кутасовых — она родилась три года спустя после смерти Тимки,— светловолосая, яснокая девчушка с острыми коленками, крепко связала дружбу этих двух семей.

— В рубашке родилась Танюша,— неоднократно думала и повторяла Фима.— Костя успешно закончил институт к тому времени, работу интересную получил. Володя пошел в том же году в школу. И жизнь наступила такая тихая, грустная, как бывает песня: хочется петь ее без конца, хоть и грустная она, а в то же время сердце окунается в удивительный покой.

Евгения Васильевна — преподаватель музыки в школе. В свободное время она всегда играла на фортепьяно, а Фима пела своим мягким, грудным голосом. Эти «концерты» звучали, когда мужья уходили на работу, а дети — в школу. И особенно когда взгрустнется. Хотя годы прошли, но боль Фимы по маленькому сынишке, которого будто ураганом унесло, только притупилась, но не прошла. Особенно тосковала она, когда наступала весна.

— Что ты, Фима, грустишь? А ну, давай спой что-нибудь веселое.

— Нет, Женя, не могу: это уж не от меня... Ведь когда Тимки нашего не стало, меня мучил вопрос, как это могло случиться. А только потом я поняла, в чем мое легкомыслие. Перинку, на которой спал Тимка, мне подарила соседка. «Бери, не стесняйся. Уже года четыре лежит на чердаке, после того как дочку похоронила»,— говорила она. А в глазах у нее такая тоска, что я отказать не могла. И теперь если поверить врачу, то выходит, в этой перинке жил тот самый микроб, который ее дочку в могилу свел и спустя годы моего Тимку. На кладбище я бегаю, и все время слышится: зовет меня сынок. Не могу поверить в свершившееся.

Обо всем этом Фима говорила только Жене. С нею она делилась своими мыслями, не стесняясь. А Женя всегда ее слушает внимательно и найдет слова, что облегчают душу:

— Фима, не надо вспоминать тяжкое прошлое. У тебя такое хорошее настоящее, такие красивые сын и дочь растут, а ты грустишь. Не надо.

— Да, да, все правда, и дети хорошие, и Константин Иванович стал другим в семье: внимательный, заботливый. А Тимы вот нет. Понимаешь, именно не уберегла. Не могу, никак не могу смириться,— снова повторила Фима,— что не будет больше Тимки, а природа, видишь, свои законы диктует, вместо сына Татьянка родилась.

— Не греши, Фима, дочка у вас прекрасная.— И Евгения Васильевна поднялась с тахты, отложила книгу и обняла Фиму за талию.— Пошли к Танюшке, уже время ее урока.

«Вот она, владелица моей души»,— подумала Евгения Васильевна, войдя в комнату, где, поджав под себя ноги, сидела Таня и читала. Вдумчивый взгляд, внутренняя напряженность — такой Евгения Васильевна всегда видит Таню. Глаза Танюшки при встрече с чем-то новым всегда излучают восторг и решительность.

Знакомство с музыкой у нее произошло впервые, когда было ей лет десять и они стали жить рядом — их квартиры были на одной лестничной площадке — с замечательной женщиной. Евгения Васильевна часто музицировала, а Таня стает недалеко от двери и слушает. Так и застал ее Павел Викентьевич, муж Евгении Васильевны.

— Заходи, девочка,— открывая ключом дверь, пригласил он Таню,— заходи к нам.

Таня стояла ни жива ни мертва, смотрела недоуменными глазами на этого дяденьку, а про себя думала: «И зачем он зовет меня, уж лучше поругал бы сразу...» А вслух сказала:

— Извините, пожалуйста!

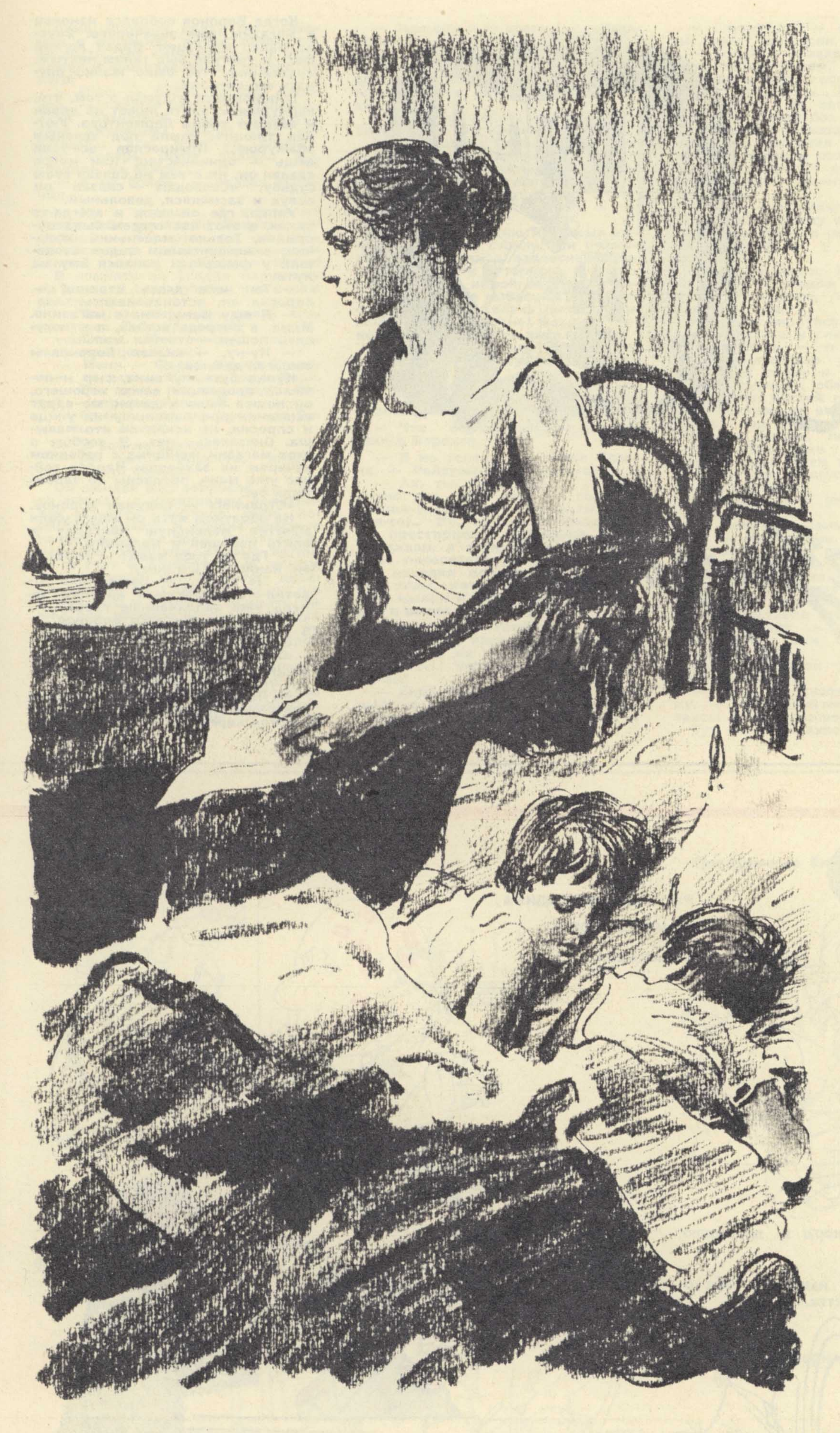
— Ну за что же тебя извинять? Ты ничего плохого не сделала,— взял Павел Викентьевич Таню за руку.— Идем, идем, познакомлю тебя с Евгенией Васильевной, и ты не только послушаешь, но и узнаешь, кто играет. Это ведь тоже интересно. Верно?

— Очень интересно,— прошептала Таня и остановилась у двери. Ей почему-то стало страшно шагнуть дальше.

— Ну что ты, маленькая, идем, не бойся.— В это время в прихожую выпорхнула худенькая, сама похожая на девочку «тетенька» и, поцеловав в лоб мужа, воскликнула:

— Откуда ты, Пашенька, это чудо раздобыл?

Она подошла, взяла гостью за обе руки, улыбнулась ей, и стеснительность Тани исчезла. С этого дня и начались ее занятия музыкой.

Евгения Васильевна подолгу работала с девочкой, не замечала времени.

— Удивительная девочка,— делилась Евгения Васильевна своими впечатлениями с мужем. И в ее глазах вместе с восхищением появлялась грусть: «Вот была бы у меня такая дочь!» И больше всего она боялась расстаться с Таней.

Константин Иванович как-то между прочим, в разговоре за чаем — они часто в предвыходной день устраивали с соседями чаепитие,— заметил:

— Вот бы так всегда, а то неровен час разъедемся; что-то начальство мое о выдвижении заговорило, как бы нам не пришлось на периферию.

Слова эти, словно кипяток, обожгли Евгению Васильевну:

— Но это невоз-можно, Константин Иванович!

Она покраснела, ей стало неудобно за свой неумеренный возглас. Танюша же сердечком все поняла. Глаза, размытые слезой, широко смотрели на Евгению Васильевну, на отца. И, смутившись, она выбежала из комнаты.

— Понимаешь, папка, у меня как бы две мамы. Одна — наша мама, она так привычна и нужна, словно воздух. А тетя Женя... Это особый человек, она не просто наша соседка. Она, как мама, делает все для моего развития.

Таня любила свою мать, и мать любила ее той глубокой, особой любовью, которая бывает у матери именно к дочери.

Они и не задумывались над своими чувствами.

— А тетя Женя такая добрая, умная, и как она играет! Верно, она необыкновенная?— Таня при этих словах ласкалась к матери, чувствовала какую-то неловкость перед ней.

— Верно, доченька, верно,— отвечала ей Фима и целовала ее, а Таня, успокоившись, тут же снова бежала под каким-либо предлогом к Евгении Васильевне.

Фима смотрела вслед дочери и молчала. Она не то чтобы ревновала дочь к Евгении Васильевне, нет, все было значительно сложнее. Фима все больше ощущала какую-то свою неполноценность в семье, хотя именно она воспитывала в ребятах чувство спаянности с родителями. Но Фима предъявляла самой себе как к матери все новые требования.

Володя начал учиться, и она училась вместе с ним. Добралась благополучно до четвертого класса. Вникала во все его задания, проверяла их, помогала — долг матери рождал чудеса. Она вспомнила все, что когда-то учила, сама усваивала новое, однако задачки пятого класса ей были уже не под силу. И Фима бегала к знакомым, да так, чтобы ни сын, ни Константин Иванович не знали. Она стеснялась их. Узнавала решение той или иной задачи и в нужный момент помогала сыну. А когда Володя по наводящим вопросам матери решал задачу, вскакивал со своего места и кричал на весь дом: «Правильно, правильно, ты моя самая хорошая, самая лучшая на свете, мамочка!»— Фима сдержанно принимала похвалу и старалась тут же решить еще несколько подобных задач, чтобы закрепить в памяти.

Все было терпимо, хоть и трудно, но когда дело дошло до английского языка, Фиму охватил страх: «Вот и все раскроется сыну, я-то ведь никакого языка не знаю». Но только подумала, однако не отступила. Долг матери обязывал.

Выручила все та же Евгения Васильевна.

— Я к вам, как на исповедь, пришла,— смущаясь, призналась Фима. И откровенно рассказала ей:— Русского языка я, можно сказать, не знаю, а тут английский Володька начал изучать. Он учит, а я прислушиваюсь. И, правду говоря, замираю от страха. Думаю, возьмет и спросит что. А я, ну, совсем как ворона, в рот гляжу, а схватить ничего не могу. И теперь не знаю, как моей беде помочь.— Фима это все говорит и глаза прячет от стыда, но что поделаешь — надо.

— Так что ж тут волноваться, помогу я вам. Хотите, я с ним сама позанимаюсь,— с располагающей улыбкой проговорила Евгения Васильевна.

— Нет, нет, что вы, я сама должна, только сама. Помню, отец, бывало, говорил матери: «Ты одно знай и помни: родитель для ребенка, что наместник бога на земле — должен его всему учить, во всем помогать и за все спросить. Вот тогда и семья будет крепкой и ребята послушны». Но, конечно,— смущаясь, поправилась Фима,— бога нет, оно понятно, так мы, родители, должны государству помогать. Крепкая семья — она, можно сказать, опора государства. Ну, а скажите, откуда крепость эта возьмется, если родители будут отставать от своих детей? Уже с малого возраста дети уважение потеряют к ним, вот что. Нет, нет, я понимаю, мы в этом неповинны, но и прикрываться теми трудностями, что нам достались, тоже ни к чему — учиться надо.

«Боже мой,— вспоминала потом Фима,— как же это я так разговорилась? И про бога что-то плела. Неудобно-то как! А она меня еще и похвалила. И все английские слова, что Володе заданы, по-русски написала. Ученая, а простая, со всеми равная. Вот таким и должен быть человек».

Именно с того дня Фима всем сердцем привязалась к Евгении Васильевне.

Окончание следует.

В. ПРОТОПОПОВ

РАССКАЗ

Шутка Немезиды

Когда Воронов собрался наконец в магазин, уже завечерело. Вкусно пахло морозцем. Падал легкий снег, и тротуар был таким чистым, хрустящим, что было жалко пятнать его следами.

Воронов шел и думал о том, что, вернувшись, опять ляжет на диван и возьмет томик Лермонтова. Уютная тишина, лампа под зеленым абажуром... Прекрасная все-таки вещь — одиночество! Как мудро сделал он, ни с кем не связав свою судьбу. «Свобода!» — сказал он вслух и засмеялся, довольный.

Улица, где он жил, и всегда-то тихая, в этот час совсем была пустынна. Только маленький мальчик, с независимым видом стоявший у фонаря, и попался ему на пути.

— Ты чего здесь стоишь? — спросил он, останавливаясь.

— Я жду маму, она в магазине. Мама в очередь встала, а я погулять пошел,— ответил малыш.

— Ну-ну, — сказал Воронов и зашагал дальше.

Купив бутылку вина, сыр и пожелав продавцам всего хорошего, он пошел было к двери, но вдруг вспомнил про парнишку на улице и спросил, не искал ли кто малыша. Оказалось, нет. И вообще в этот магазин женщина с ребенком вечером не заходила. Народа сейчас уже мало, продавцы ее запомнили бы.

«Странно!» — подумал Воронов. На обратном пути он еще издали заметил маленькую фигурку и опять подошел к мальчику.

— Где же твоя мама? — спросил он, наклоняясь к нему.

— Не знаю... — растерянно ответил тот, поднимая на него теперь уже заплаканные глаза.

— Гм... — смутился Воронов. — В каком же магазине вы были?

— Не знаю...

— Понятно... — Воронов беспомощно оглянулся по сторонам. — Ну, что ж... пойдем?

— Пойдем! — сказал малыш и доверчиво подал ему руку в пушистой варежке.

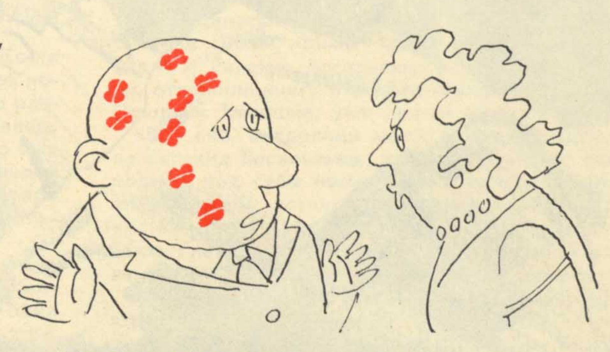

Рисунки В. ВОЕВОДИНА, Ю. ЧЕРЕПАНОВА, В. ТАМАЕВА

— Свой рекорд я посвящаю женщинам.

— Этот знак напомнит тебе о твоих обязанностях.

— Дорогая, это сотрудницы нашего отдела отмечали 8 Марта.

— Напрасно меня задержали. Я сегодня все делаю за жену.

Дома Воронов сразу же позвонил в милицию, потом оглянулся на гостя. Тот смирно стоял в прихожей и выжидательно смотрел на него.

— Ну-с, — бодро сказал Воронов, — прежде всего, я полагаю, надо раздеться. Как снимается твоя амуниция? Шарф этот, например... Ага, узел на спине... Так! Теперь шубу долой... Ты, главное, не бойся!

— Я не боюсь, — сказал мальчик.

— Ну и хорошо... А шапка на чем у тебя держится? Понятно: тесемки... — бормотал он, стараясь не коснуться холодными пальцами теплой шейки ребенка,— готово!

В комнате он усадил парнишку на диван и стал думать, что с ним делать дальше.

— Так, значит... Ну, давай знакомиться. Тебя как зовут?

— Слава. Мне четыре года и пять месяцев. А вас?

— Меня — Федя... Федор Степаныч то есть... Можно: дядя Федя.

— Вы один живете, дядя Федя? — спросил мальчик.

— Один, — слегка удивился Воронов. — А что?

— А вам не скучно?

— Да нет... Впрочем, иногда скучновато бывает.

Он ожидал еще вопросов, но Слава молчал, с удивлением осматривая комнату. Воронов тоже посмотрел вокруг и словно впервые увидел пыль на полу, пепельницу, набитую окурками, старые ботинки в углу и разбросанные всюду недочитанные книги. Потом перевел взгляд на Славку и вдруг подумал, что и воздух в комнате тяжел для свежего человека. Воздух комнаты, где живет одинокий, не очень чистоплотный, уже пожилой человек. «Форточку открыть — так простудится еще... А вообще-то давно пора навести порядок!»

И стыдливо прикрыл газетой тарелку с недоеденной колбасой.

— Я пописать хочу, — сказал Славка.

— Иди вон в ту дверь, — сказал Воронов, — постой, я тебе свет зажгу...

Славка пошел в уборную, но по дороге остановился и вопросительно посмотрел на Федора Степановича.

— Иди, не бойся, — не понял Воронов, — там светло.

Он закрыл за Славкой дверь и, беспричинно улыбаясь, заходил по комнате. «Занятный парнишка! — подумал он вслух и вдруг хлопнул себя по лбу: — Ведь он же небось есть хочет! Как же я не догадался!»

Он пошел в кухню и открыл холодильник. Там стояли три бутылки пива, банка с заплесневевшими огурцами и бутерброд с засохшей красной икрой; понюхав, Воронов сразу же выбросил его в мусорное ведро. Связка воблы еще висела на веревочке. Воронов поколебался и тоже не взял.

— Что-то ты там долго?— направляясь в комнату, громко спросил он.

Дверь отворилась, и на пороге появился Славка с опущенной головой.

— Что случилось?! — всполошился Воронов.

— Я не успел... — сказал Славка. — Рейтузы-то на помочах!

— Ах, ты, горе мое, — неожиданно для себя певучим голосом сказал Воронов. — Что ж ты молчал-то?.. Ну, ничего. Сейчас мы их простирнем... Садись-ка пока на диван, я тебя одеялом укрою!

Не переставая улыбаться, Воронов нацедил полную ванну горячей воды, натер рейтузы туалетным мылом и долго полоскал, подняв в ванне целую бурю.

— Ну, вот и готово! — весело закричал он, входя в комнату. — Сейчас мы их на батарею: мигом высохнут!.. Чего ты смеешься, дурачок?

— Дядя Федя, вы весь мокрый!—в восторге закричал Славка.

Воронов посмотрел на себя и тоже засмеялся.

— Слушай-ка, — сказал он, — ты, может, колбаски хочешь?

— Хочу! — сказал Славка.

— Это мы мигом, — засуетился Воронов и вдруг всплеснул руками: — Ты знаешь... Хлеба-то я забыл купить! Но зато у нас еще сыр есть! Давай без хлеба, а?

— Давай, — сказал Славка.

Воронов поставил на диван тарелку с сыром и колбасой, и они, сидя друг против друга, стали с наслаждением уплетать нехитрую эту снедь.

— Все! — объявил Воронов, опрокидывая тарелку вверх дном. — Ты посиди пока, я сейчас утюг поищу: где-то он у меня должен быть...

Чихая от пыли, Воронов долго шарил в маленьком чердачке над кухонной дверью, пока не нащупал ручку утюга.

Когда он вернулся, Славка спал, привалившись к спинке дивана.

— Умаялся, — тихо сказал Воронов, осторожно уложил мальчишку на спину и подложил под голову подушку, обернув ее предварительно чистой простыней.

Не просохшие еще рейтузы парились под утюгом. Воронов старательно гладил, поглядывая на Славку. Тот тихо посапывал, и щеки у него были такие розовые и тугие, что хотелось дотронуться до них пальцем.

Необыкновенно уютно было от него в комнате.

«А что, — размышлял Воронов, — бывает же, что милиция не сразу находит родителей... Или другая задержка какая-нибудь произойдет... Тогда утром надо будет сходить в магазин и купить чего-нибудь вкусного...»

Он представил себе, как они со Славкой сидят за столом: завтракают. Потом они сходили бы в зоопарк!

И в это время раздался телефонный звонок.

— Да-да, — сказал он в трубку. — Не волнуйтесь... Здесь он, здесь! Спит. Абсолютно здоров.

Тут резко запахло паленым.

— Одну минуту! — сказал он, побежал в комнату и снял утюг с рейтуз.

— Слушаю вас... Да-да, приезжайте!

Утюг четко отпечатался на голубых рейтузах. Воронов попробовал стереть пятно мокрой тряпкой. Ничего не получилось, и он, махнув рукой, осторожно присел на диван и стал смотреть на спящего Славку.

За окном зашумела и остановилась машина.

Воронов открыл дверь и вышел на лестничную клетку. Когда послышался стук каблуков, он наклонился вниз и крикнул:

— Сюда-сюда!

Первой, так стремительно, что он еле успел посторониться, вбежала женщина. Потом быстро вошел мужчина.

— Где? — спросил он одними губами.

Воронов молча кивнул на комнату.

Когда они вошли, женщина уже стояла на коленях у дивана, уткнув голову в подушку. Тело ее мелко дрожало.

— Ну-ну, успокойся, все уже позади! — сказал мужчина и погладил ее по голове. — Как мы благодарны! — обратился он к Воронову. — Где вы его нашли?

— Да здесь, неподалеку... На улице стоял, — сказал Воронов.

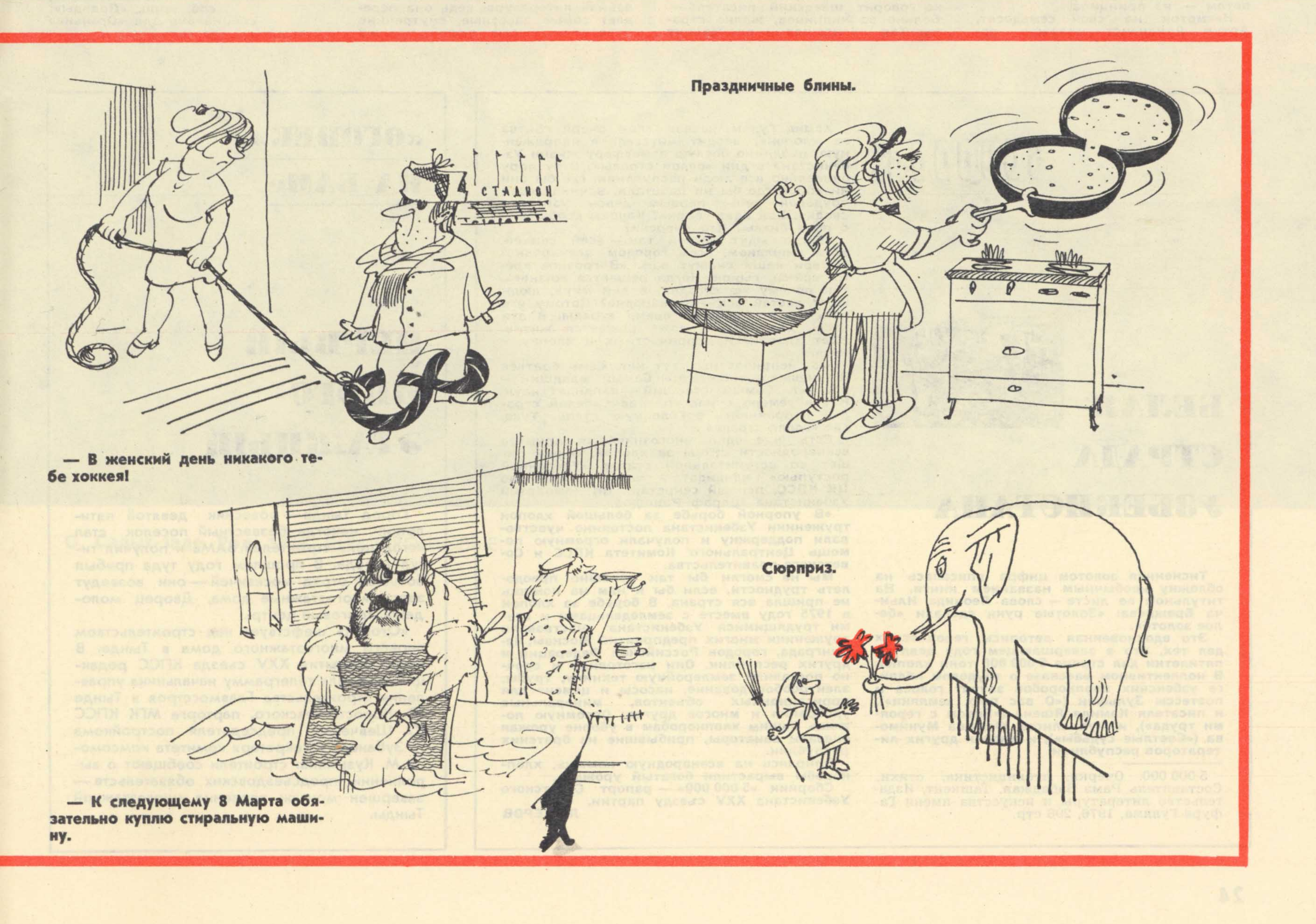
— Вот ведь куда забрел, сроду не догадаться! — покачал головой мужчина и, мягко отстранив женщину, взял Славку на руки.

— Штанишки вот, — сказал Воронов, протягивая рейтузы. — Несчастье у нас случилось... Подпалил я их, извините.

— Спасибо вам, хороший человек! — сказала женщина, одевая мальчика.

Воронов проводил их до двери, потом вернулся к себе и лег на диван, закинув руки за голову.

«А годы летят, как в степи поезда...» — вдруг припомнились ему слова старинного романса.

— В женский день никакого тебе хоккея!

Праздничные блины.

Сюрприз.

— К следующему 8 Марта обязательно куплю стиральную машину.

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРТУРА ЛУНДКВИСТА

ПИСАТЕЛЬ, ГУМАНИСТ, ДЕМОКРАТ

Эти северные пригороды Стокгольма никак нельзя назвать изысканными — Сольна долго была известна как преимущественно рабочий район. Но здесь удивительно уютные улицы — многие из них извилисты, идут вверх и вниз по холмам, а то между замшелыми, скалистыми откосами. Опрятные, невысокие дома среди деревьев и кустарников, а рядом — «модерн» послевоенной стройки. Здание, в котором живет шведский писатель, публицист, общественный деятель Артур Лундквист, в ряду обычных сольненских домов, и в квартире все просто и скромно.

— Я рабочий, только мое производство — книги, — говорит Лундквист. — И они также единственная роскошь, которую я себе позволяю приобретать. У меня нет ни виллы, ни машины да и многого другого. До сорока лет просто денег на это не было. А потом — из принципа.

Несмотря на свои семьдесят, Артур Лундквист моложав, поспортивному подтянут. Седая шапка волос над загорелым «южным» лицом. Движения — то спокойные, то порывистые. Какой-то он «не шведский», думаешь невольно.

— А я и в самом деле таковым себя не всегда чувствую, — смеется писатель. — Ну, во-первых, я родом с юга Швеции, из крестьянской семьи. А во-вторых, и, пожалуй, главное, много ездил по свету, особенно по дальним странам — Азии, Африке, Латинской Америке. К этой последней у меня даже особое пристрастие.

Я вспоминаю вышедшую еще в 1957 году книгу его репортажей «Вулканический континент», в которой было ярко выражено ощущение неминуемости предстоящих в Латинской Америке социальных потрясений и политических перемен. Перу, Аргентина, Венесуэла, Колумбия, другие страны, не говоря уже о Чили.

— Чили, — задумчиво и печально говорит шведский писатель.— Больно за чилийцев, жалко страну. Там произошла и происходит настоящая трагедия. У меня в Чили был самый лучший, близкий друг — Пабло Неруда. И вот его тоже нет...

Артур Лундквист известен в мире как человек, вложивший немалую долю своих сил и времени, своего вдохновения и авторитета в дело прогресса, социальной справедливости, борьбы угнетенных колониализмом народов за освобождение и человеческие условия жизни. Он не скрывает, что путь к такой позиции нашел не сразу. Тесное соприкосновение с рабочим классом Швеции, с жизнью африканских, азиатских, американских народов заставило его во многом отойти от самоуглубленности, обратить творческую энергию на анализ и отображение фактов реальной действительности.

— Это, конечно, было не просто и не однолинейно, — подчеркивает Лундквист. — Но писать по-настоящему и работать интенсивно и много я начал практически именно в послевоенное время.

В этот период писатель стал широко известен и своими активными выступлениями в защиту мира, против «холодной войны» и военной истерии.

Я напоминаю ему о Всемирном конгрессе сторонников мира в 1950 году, когда он был избран вице-президентом Всемирного Совета Мира.

— Тогда было очень важно, — откликается А. Лундквист, — утверждать — в том числе и через мировое движение сторонников мира — идеи сотрудничества и взаимопонимания вместо конфронтаций и вооруженных столкновений.

Я интернационалист, — продолжает писатель. — В том смысле, что верю в большие перспективы, открывающиеся в развитии всех людей и всего человечества в целом. И хотя я стою вне партий и группировок, но всегда старался быть среди тех, кто верит в прогресс общества. Как писатель же я очень полагаюсь на силу слова: литература, по моему убеждению,— это мощное средство сближения народов. Особенно художественная литература, ведь она передает самые заветные, внутренние чувства и мысли людей разных наций, способствуя росту взаимопонимания и доверия. А это так важно сейчас, в наши дни...

В этой связи нельзя не отметить, что писатель многое сделал и делает для продвижения литературы своей страны к мировому читателю. Полученную им международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами» он обратил в специальный фонд, предназначенный именно для этой цели — способствовать выходу шведских книг на международную арену. Сам Артур Лундквист не случайно высоко ценим на своей родине как блестящий переводчик, критик и популяризатор литератур других стран. Когда говоришь с ним, буквально поражаешься его энциклопедическим познаниям в этой области. Он хорошо знаком с русской классической, с советской литературой. У него в СССР, как он сам с удовольствием отмечает, много друзей, его в нашей стране читают, издают, его творчество изучают «едва ли не больше, чем даже в Швеции».

Последний, только что вышедший труд Лундквиста (всего он уже написал 63 книги) — рассказ о жизни Александра Македонского. Книга продолжает линию известных исторических романов-исследований писателя — о шведских «вольных стрелках», о Чингисхане, о крестовых походах.

— Вы знаете, — говорит Артур Лундквист в заключение, — я хотел показать, что не военные завоевания, не захватнические походы были главным в судьбе этого полководца. Александр стремился по-своему осуществить свое творческое начало, создать что-то непреходящее. Но этим не стала ни сколоченная им империя — и он сам осознает это на пороге смерти,— ни изменчивая, ненадежная слава...

Напряженное литературное творчество и многолетняя общественная деятельность — вот основные черты, определяющие яркую личность писателя, гуманиста и демократа Артура Лундквиста.

Ю. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр. «Правды»,
специально для «Огонька»
Стокгольм.

БЕЛАЯ СТРАДА УЗБЕКИСТАНА

Тисненная золотом цифра вписалась на обложку необычным названием книги. На титульном ее листе — слова Леонида Ильича Брежнева: «Золотые руки сделали «белое золото».

Это вдохновенная летопись героических дел тех, кто в завершающем году девятой пятилетки дал стране 5 000 000 тонн хлопка. В коллективном рассказе о трудовом подвиге узбекских хлопкоробов звучат голоса и поэтессы Зульфии («О вас пою, земляки»), и писателя Камиля Яшена («Рядом с героями труда»), и журналиста Юлдаша Мукимова («Светлые судьбы»), и многих других литераторов республики.

5 000 000. Очерки, публицистика, стихи. Составитель Рамз Бабаджан. Ташкент, Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1976, 296 стр.

Хамид Гулям, назвав свой очерк «Битва за хлопок», вводит читателя в напряженную, подлинно боевую атмосферу жизни Узбекистана в дни «белой страды». В ту пору буквально все люди республики, где бы они ни жили, где бы ни работали, начиная свой трудовой день, первым делом узнавали сводку. Как идет уборка? Каковы сообщения с поля битвы? Кто впереди?..

«Когда ждут вестей так — всей семьей, всем кишлаком, всем городом, всенародно? Матери наши скажут вам: «В грозное время войны, сынок. Когда решается жизнь»... Так почему же сегодня, в дни мира, люди ждут вестей так — всенародно? Потому что есть трудное, боевое время страды. В эти часы, дни, недели тоже решается жизнь. Идет хлопок. И непричастных к хлопку — нет».

Да, непричастных тут нет. Семь братьев Шадиевых — ташкентцы. Самый младший — студент. Самый старший — кандидат наук. И все семеро с наступлением «белой страды» отправились в Голодную степь. Туда, где «белая страда»...

Есть еще одна многозначащая примета всенародности битвы за хлопок. О ней пишет во вступительной статье «Уверенной поступью» кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Шараф Рашидов.

«В упорной борьбе за большой хлопок труженики Узбекистана постоянно чувствовали поддержку и получали огромную помощь Центрального Комитета КПСС и Советского правительства.

Мы не смогли бы так успешно преодолеть трудности, если бы к нам на помощь не пришла вся страна. В борьбе за хлопок в 1975 году вместе с земледельцами и всеми трудящимися Узбекистана участвовали труженики многих предприятий Москвы, Ленинграда, городов Российской Федерации и других республик. Они изготовили и срочно поставили землеройную технику, трубы, электрооборудование, насосы и цемент для ирригационных объектов, минеральные удобрения и многое другое. Огромную помощь нашим хлопкоробам в уборке урожая оказали авиаторы, прибывшие из братских республик.

Опираясь на всенародную помощь, хлопкоробы вырастили богатый урожай».

Сборник «5 000 000» — рапорт Советского Узбекистана XXV съезду партии.

Л. ЛЕРОВ

«ОГОНЕК» НА БАМе

ПЕРВЫЙ МНОГОЭТАЖНЫЙ

Город Тында — ровесник девятой пятилетки: некогда безвестный поселок стал «столицей» строителей БАМа и получил титул города. В прошлом году туда прибыл большой отряд москвичей — они возведут здесь многоэтажные дома, Дворец молодежи, торговый центр...

«Огонек» шефствует над строительством первого многоэтажного дома в Тынде. В канун открытия XXV съезда КПСС редакция получила телеграмму начальника управления строительства Главмосстроя в Тынде Ю. Коростышевского, парторга МГК КПСС Ю. Шевченко, председателя постройкома К. Зубанова и секретаря комитета комсомола М. Кузьмина: строители сообщают о выполнении предсъездовских обязательств — завершен монтаж первенца многоэтажной Тынды.

О. Садых-заде. Род. 1921. ДНИ ФРОНТОВЫЕ.

Г. Московченко. Род. 1916. ПАРАШЮТИСТКА.

ВСТРЕЧА ТОВАРИЩА Л. И. БРЕЖНЕВА С ТОВАРИЩЕМ Э. БЕРЛИНГУЭРОМ

1 марта состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева с Генеральным секретарем Итальянской коммунистической партии тов. Э. Берлингуэром, главой делегации ИКП на XXV съезде Коммунистической партии Советского Союза. Во встрече участвовали член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. М. А. Суслов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Б. Н. Пономарев. Беседа проходила в обстановке дружбы и взаимопонимания.

Во время беседы товарищи Л. И. Брежнев, М. А. Суслов, Б. Н. Пономарев и Э. Берлингуэр информировали друг друга о деятельности КПСС и ИКП, обменялись мнениями по актуальным проблемам международного положения, мирового коммунистического и рабочего движения, а также по другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

На снимке: во время встречи. Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

ПЛАНЕТА СМОТРИТ НА МОСКВУ

Николай ПОЛЯНОВ

На берегах Дуная, в древнем Будапеште; в Берлине и в Варшаве; среди бетонных сталагмитов Манхэттена; в туманном Лондоне и сиреневом Париже, ощутившем робкое дыхание весны; во вьетнамских джунглях и в жарком Бомбее; среди знойных песков Африки и вечных льдов Антарктики — повсюду люди в эти дни обращают свои мысленные взоры в сторону Москвы. Мало сказать, что вся наша большая страна живет форумом советских коммунистов, собравшимся в Кремлевском Дворце съездов. Мало сказать, что и в братских странах миллионы людей уносятся думами своими к кремлевским стенам. Двадцать пятый съезд нашей партии с первой минуты своей работы стал для всего мира событием исторической важности. И это естественно.

Да, мир смотрит на Москву. Именно здесь, на съезде партии, набрасываются генеральные маршруты политики и экономики нашей державы. Именно здесь расставляются вехи на дороге в будущее, по которой советский народ продолжит свой путь в коммунистическое завтра. Именно здесь выверяется внешнеполитическая линия, от которой во многом зависит дальнейший ход событий на международной арене.

Вспомним: пять лет назад планету облетела весть о Программе мира. Так был назван план разрядки международной напряженности, многие пункты которого теперь уже выполнены. Во Вьетнаме не грохочет больше канонада войны. Общеевропейское совещание еще полгода назад было созвано и завершилось успехом. В сфере сдерживания гонки вооружений достигнуты важные договоренности. Угнетенные народы одержали новые победы в трудной схватке за свою свободу. Ангола — еще один тому пример. Государства шагнули вперед и в защите окружающей человека среды и в совместном наступлении на болезни.

И вот снова планета внимает голосу Москвы: здесь, в Кремле, Леонид Ильич Брежнев сформулировал программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Новая советская инициатива никого не оставляет безразличным. Даже те, кого не заподозришь в чрезмерных симпатиях к социализму, вынуждены отдать должное настойчивой, последовательной борьбе Советского Союза за международную разрядку. Сейчас уже ни один уважающий себя государственный деятель на Западе не может позволить себе просто отмолчаться, когда знакомится с материалами съезда советских коммунистов. В Бонне канцлер ФРГ Г. Шмидт на встрече с журналистами прямо заявил: «Мы, естественно, весьма приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь ЦК КПСС снова высказался за продолжение разрядки. После совещания в Хельсинки и других событий мы иного и не ожидали».

Они действительно не могут от нас ожидать ничего иного, кроме искреннего желания навсегда избавить человечество от угрозы военной трагедии. Каждый серьезный, чувствующий свою ответственность государственный деятель за рубежом все лучше понимает: Москва предлагает миру поистине новую философию общежития государств, ясные пути их сотрудничества, реальные перспективы дальнейшей разрядки. Вот почему многие, как пишет лондонская «Гардиан», уже теперь говорят, что на них произвели особое впечатление «энергия, с которой Леонид Брежнев произнес речь, и государственный подход, который он избрал для своего широкого обзора отношений Советского Союза с внешним миром». Кстати, та же «Гардиан», газета, которая порой не стесняется выказать и бестактность в отношении социалистических государств, признает, что новая советская инициатива в отношении Ближнего Востока не только «заслуживает доверия», но и «представляет собой, возможно, единственно разумное предложение».

Что же, любое прозрение благотворно. Оно помогает избавиться от застарелых предубеждений, взглянуть на мир реалистичными глазами. Пока дипломаты в западных столицах углубляются в материалы XXV съезда КПСС, иные политические обозреватели делают первые выводы. Примечательно: среди них все меньше таких, которые пытались бы и сейчас рассуждать в соответствии со старыми рецептами «кремлеведов». И все больше таких, которые начинают понимать, как много выиграло человечество от происшедших сдвигов в соотношении мировых сил. Парижская «Монд» недаром выражает уверенность, что Советский Союз «будет с удвоенной энергией продолжать свою политику мира», хотя в сфере идеологической борьбы не может быть ни мира, ни перемирия. Другая парижская газета, «Котидьен де Пари», считает, что Генеральный секретарь ЦК КПСС обеспечил «второе дыхание той Программе мира, которую он выдвинул на предыдущем съезде, предложив заключить Всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях».

Какие глубокие перемены должны были произойти на земном шаре, чтобы со страниц этих буржуазных газет могли вырваться подобные признания! Доброе могущество нашей державы, всего мирового социализма легло на чашу исторических весов. История может себя с этим только поздравить: стрелка весов уверенно показывает в сторону разрядки.

27 февраля в Колонном зале Дома союзов состоялась встреча партийного актива города Москвы с зарубежными гостями.

Представителей зарубежных партий приветствовал первый секретарь МГК КПСС тов. В. В. Гришин.

С приветствиями XXV съезду КПСС выступили представители коммунистических, национально-демократических и социалистических партий.

Зарубежные гости выступали также на собраниях актива партийных организаций Москвы и военно-учебных заведений.

Фото А. Светлова

Первый секретарь ЦК Партии трудящихся Вьетнама Ле Зуан среди делегатов съезда.

Президент Академии наук СССР А. П. Александров и министр среднего машиностроения СССР Е. П. Славский (слева).

Первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии Э. Хонеккер в кулуарах съезда.

Герой Социалистического Труда бригадир шахты «Нагорная» Кемеровской области Е. И. Дроздецкий беседует с делегатами Грузии.

29 февраля в Москве состоялось торжественное открытие Всесоюзной Доски почета. На Площадь промышленности ВДНХ СССР прибыли делегаты XXV съезда КПСС — посланцы коллективов, награжденных памятными знаками трудовой доблести, представители партийных, советских и общественных организаций, деятели науки и техники.

Тепло встретили собравшиеся товарищей В. В. Гришина, А. П. Кириленко, Ф. Д. Кулакова, М. С. Соломенцева, В. И. Долгих.

На торжественном открытии Всесоюзной Доски почета выступил член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. А. П. Кириленко.

Н а с н и м к е: на открытии Всесоюзной Доски почета.

Председатель Национального совета Коммунистической партии Индии Ш. А. Данге в перерыве с делегатами съезда.

Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар и Герой Социалистического Труда Л. И. Андрейчева из Донецкой области.

Дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт В. А. Шаталов среди ленинградцев.

Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Р. Арисменди беседует с делегатами съезда.

В первом ряду — делегаты Донецкой области: Герой Социалистического Труда, доярка Е. Н. Острожна; бригадир слесарей вагонного депо А. М. Галуза; Герой Социалистического Труда, бригадир горнопроходческой бригады В. Е. Трофимов.

Писатели А. Б. Чаковский, Г. М. Марков, В. М. Кожевников.

XXV СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Первый секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии Ю. Цеденбал беседует с дважды Героем Социалистического Труда Т. С. Мальцевым.

Делегаты Кубани.

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля М. Вильнер среди делегатов съезда.

Герои Социалистического Труда, строители, москвич Н. А. Злобин и В. П. Сериков из Мурманска.

А. С. Ланских, директор совхоза «Петропавловский» Челябинской области, писатель Ю. В. Бондарев и А. А. Передельский, генеральный директор производственного объединения «Горизонт» (Ростов-на-Дону).

Председатель Совета Министров Коми АССР П. А. Безносов, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР М. И. Царев и первый секретарь Коми обкома КПСС И. П. Морозов.

Делегаты Киргизии.

Делегаты Сахалина привезли на съезд трудовой рапорт.

Писатель М. Н. Алексеев встретился с земляками из Саратовской области.

XXV СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

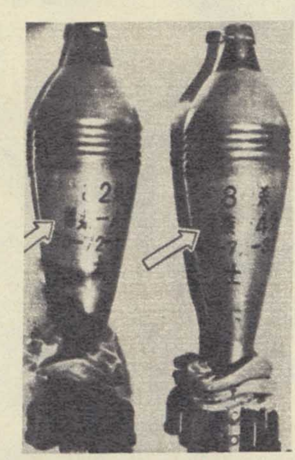
Фоторепортаж с XXV съезда КПСС специальных корреспондентов «Огонька» Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА и А. ГОСТЕВА.

Делегаты Дона: дважды Герой Социалистического Труда сварщик А. А. Улесов, бригадир очистного забоя шахты «Майская», Герой Социалистического Труда М. П. Чих, комбайнер совхоза «Московский», Герой Социалистического Труда Н. В. Бочкарев и делегат из Оренбуржья, Герой Социалистического Труда комбайнер колхоза «Рассвет» В. М. Черединцев.

ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ АЛЬЯНС

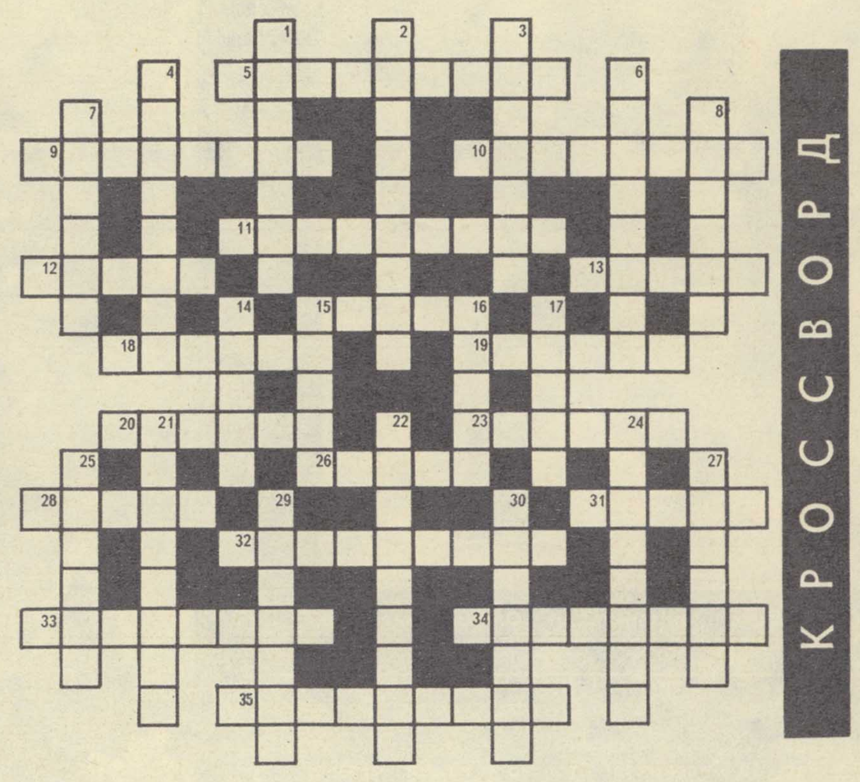
Эти фотографии, опубликованные в кубинском журнале «Верде оливо», еще одно свидетельство сговора маоистского руководства Китая с силами империализма, с врагами мира, свободы и прогресса народов. На одном из снимков запечатлены переговоры и встречи в Пекине главаря раскольнической группировки ФНЛА Холдена Роберто с высокопоставленными китайскими представителями. Предатель ангольского народа с чувством глубокой признательности пожимает руку известному китайскому «специалисту» по подрывной работе в Африке Хо Цзиню. Марионетка и не скрывает своих связей с Китаем. В интервью иоганнесбургской газете «Ранд дейли мейл» Холден Роберто заявил: «Я регулярно встречаюсь с послом КНР в Киншасе и часто принимаю дружественные делегации из Пекина. Я могу подтвердить, что Китай не отказался от традиционной дружбы с нами». В другом своем высказывании Роберто открыто похвалялся: «Все мои солдаты обучены китайцами... Более того, китайцы безоговорочно помогают мне». О характере этой «помощи» можно судить по другой фотографии: мины китайского производства, захваченные солдатами Народных вооруженных сил освобождения Анголы.

Щедро поставляют маоисты раскольникам из ФНЛА и стрелковое оружие. На снимке стрелкой показан главарь ФНЛА Холден Роберто, испытывающий образцы китайского оружия.

Раскольники из ФНЛА, по существу, разгромлены частями национальной армии НРА. Маоисты, делавшие ставку на предателей Анголы в борьбе за раскол страны, оказались в изоляции. Политика поддержки врагов ангольского народа, проводимая маоистами, терпит провал.

В. ДУНАЕВ

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Великий русский поэт. 9. Государство на островах в Индийском океане. 10. Альпийская фиалка. 11. Исследователь древних рукописей. 12. Русская игра с мячом. 13. Растение, встречающееся по берегам рек, на болотах. 15. Вид городского транспорта. 18. Роман О. Гончара. 19. Река в Псковской и Новгородской областях. 20. Гречневая крупа. 23. Парусный военный корабль. 26. Исчисление предстоящих расходов и доходов. 28. Хвойное дерево. 31. Двойная звезда в созвездии Большой Медведицы. 32. Областной центр в РСФСР. 33. Видоизменение музыкальной темы. 34. Широкополая шляпа, распространенная в странах Латинской Америки. 35. Действующее лицо пьесы А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

По вертикали:

1. Групповое занятие по специальной теме, предмету. 2. Краткое народное изречение. 3. Армянский композитор. 4. Воинское звание. 6. Четвертая часть круга. 7. Озеро в Сибири. 8. Советский математик и механик, академик. 14. Актер и режиссер МХАТа. 15. Персонаж повести Б. Горбатова «Непокоренные». 16. Пушной зверек. 17. Лицевая сторона монеты. 21. Раздел механики. 22. Голландский живописец и график XVII века. 24. Старинное артиллерийское орудие. 25. Балет А. Адана. 27. Водоплавающая птица. 29. Комедия Н. В. Гоголя. 30. Наука, изучающая развитие человеческого общества.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали: 5. Хореография. 7. Елец. 8. Фойе. 11. Сюита. 12. Осока. 15. Томский. 17. Польша. 18. Ананас. 19. Профессор. 20. Фосфор. 22. Гудзон. 26. Боливия. 27. Триер. 29. Басня. 30. Толь. 31. Ринг. 32. Университет.

По вертикали: 1. «Богема». 2. «Телескоп». 3. Лавочкин. 4. Цицеро. 6. Ариэль. 9. Протва. 10. Лиственница. 11. Сорокопут. 13. Акватория. 15. Капри. 16. Ларга. 21. Форинт. 23. Днестр. 24. Гоголева. 25. Виргиния. 28. Ретина. 29. «Беглец».

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Большим уважением пользуются у своих земляков делегаты XXV съезда КПСС от Пензенской области — учительница Анастасия Алексеевна Бараева, ткачиха Валентина Константиновна Портнова и монтажница Валентина Ивановна Кузнецова.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: На XXV съезде КПСС. Делегаты знакомятся с подарками, присланными съезду нашими зарубежными друзьями.

Фото Дм. Бальтерманца, А. Гостева

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, С. А. БАРЧЕНКО, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 16/II — 1976 г. А 00630. Подп. к печ. 2/III — 1976 г. Формат 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 600. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 1791.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Серебряные призеры XII Олимпийских игр И. Моисеева и А. Миненков.

«Нас 50 миллионов! Столько в нашей стране физкультурников и спортсменов — людей жизнерадостных и бодрых, закаляющих себя для самоотверженного созидательного труда».

Так начинался рапорт советских физкультурников и спортсменов XXV съезду КПСС, который был вручен Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Леониду Ильичу Брежневу 25 февраля во Дворце спорта стадиона имени В. И. Ленина.

На спортивном празднике присутствовали: товарищи Л. И. Брежнев, А. А. Гречко, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, В. В. Щербицкий, П. Н. Демичев, П. М. Машеров, Ш. Р. Рашидов, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, В. И. Долгих, К. Ф. Катушев, делегаты партийного съезда, гости — члены делегаций коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий.

С большим интересом присутствующие просмотрели разнообразную, яркую программу, в которой приняли участие чемпионы и призеры XII Белой Олимпиады, юные спортсмены, студенты Центрального института физкультуры, гимнасты, акробаты, фигуристы.

Зал горячо приветствовал посланцев советского спорта, завоевавших недавно в Инсбруке большую победу.

Впечатляющим и радостным был этот праздник.

Фото А. БОЧИНИНА.

Упражнение с мячом.

СОВЕТСКИЕ СПОРТ

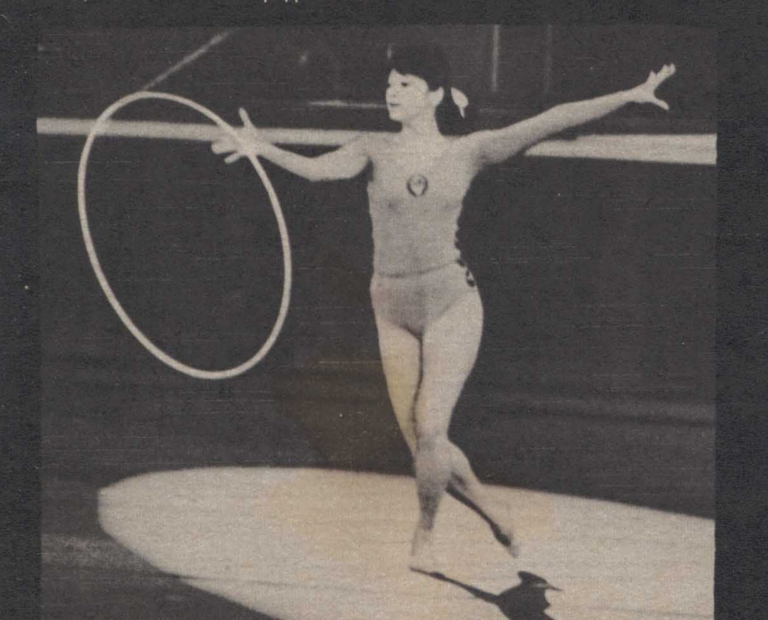
Прыжки на батуте.

Лучшие представители советского спорта — Ирина Роднина, Людмила Турищева, Ирина Дерюгина, Людмила Пахомова, Валерий Борзов, Виктор Санеев, Борис Михайлов, Давид Ригерт направляются к центральной ложе, чтобы вручить Л. И. Брежневу рапорт XXV съезду КПСС.

СМЕНЫ XXV СЪЕЗДУ КПСС

Выступает Галима Шугурова.

На арене Дворца спорта юные гимнасты.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663